

ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№3, 2001

Мои юные друзья!

Как вы знаете, передача “Петербург во все глаза и уши” пока не звучит в эфире. И всё же, я продолжаю получать ваши письма. Интереснейшие варианты экскурсии по Петроградской стороне прислали Дима Лебедев, Даша Павлова, Андрей Янчук. Получил я и письма с рассказом о Тихвине...

Думаю, что передача “Петербург во все глаза и уши” вернётся в эфир, а пока хочу познакомить вас с совой, о которой написал в письме Олег Бабицкий. Эту фигуру можно увидеть под эркером на фасаде дома 12 по улице Некрасова. Я не раз проходил мимо этого дома и не замечал её. Спасибо Олегу! Жду таких же находок и от других слушателей.

Постскриптум: Слушаете ли вы мою радиоигру “Петербургская контрольная” на Радио России Санкт-Петербург? Она звучит каждое утро с понедельника по пятницу примерно в 7.20 утра.

Главный редактор: Этот номер я думаю посвятить Павлу I, этому тирану и извергу...
Учёный архивариус:... который всех держал в страхе, ссылал в Сибирь...

Редактор:... вот-вот!

Архивариус: Должен Вас огорчить, мой друг, Вы, как многие журналисты, очень поверхностно судите об истории и не следите за современными научными публикациями...

Редактор: Но так пишут о нём современники. Вспомните, противоречивые приказы, возвышения и отставки придворных, следующие непрерывно в годы его правления. А боязнь заговоров. Он ведь и в замок-то Михайловский въехал, чтобы оградить себя. Сколько рвов и подъёмных мостов окружало замок! Он ведь никому не позволял приблизиться к замку.

Архивариус: Мой друг, я с лёгкостью опровергну Ваше последнее утверждение, и это должно показать и Вам, и нашим читателям, какое множество ложных представлений окружает фигуру Павла.

Редактор: Попробуйте!

Архивариус: Вот фрагмент приказа коменданта Михайловского замка Кутлубицкого. Читайте, и решайте сами: "... насторожайше подтвердите и смотреть, чтобы ваши часовые (у всех 4 ворот, как-то у старых, у новых, у ранжерейных и у садовых) не ввали; во-первых всем позволять ездить во все ворота во всякое время безостановочно как днём, так и ночью, а смотреть им только, чтобы пьяный народ и побродяги не таскались, а буде который побродяга заупрямится, того брать под караул, а в прочем никого не останавливать..."

Редактор: Это меняет дело...

Архивариус: Поймите: о правлении Павла и о заговоре мы знаем больше по воспоминаниям и рассказам его врагов, участвовавших в заговоре. Они хотели доказать необходимость царевубийства. Серьёзные учёные стараются найти подтверждение (или опровержение) любой версии в разных документах.

Редактор: Попробуем и мы в журнале рассмотреть разные версии...

Архивариус: У меня материалы на два номера.

Редактор: Пусть будут два.

СОДЕРЖАНИЕ:

Что же мы знаем о личности Павла I
стр. 2

Детство Павла I в Зимнем дворце
стр. 5

Гатчинский дом Павла I
стр. 7

Русский Орфей
стр. 12

Военная столица
стр. 18

Император и поэт
стр. 20

Прогулки по старой Гатчине
стр. 23

Павловск
стр. 26

Страница Главного художника города
стр. 28

"Наши вопросы-ваши ответы"
стр. 29

Календарь — Петербург Павла I
стр. 30

Кроссворд
стр. 32

СЛОВАРЬ

ЮРИЙ КРУЖНОВ

ЧТО ЖЕ МЫ ЗНАЕМ О ЛИЧНОСТИ ПАВЛА?..

Н.П. Архаров.

Архаров, Николай Петрович (1742-1814).
Архаров, Иван Петрович (1745-1815).
Об этих знаменитых в своё время людях мы

А

помним теперь только то, что первый (Николай Петрович) был московский полицмейстер и восхищал иностранцев своей способностью раскрывать преступления; второй (Иван Петрович) вошел в историю тем, что солдат находящегося под его командой гарнизона в народе прозвали "архаровцами". Братья были ревностные служаки, но все же попали в опалу — в 1797 году Павел отправляет их в отставку.

Наверное, ни один российский император не задал столько загадок потомкам, сколько их задал Павел I. В этом человеке загадка всё — происхождение (говорили, что отцом его был граф С. Салтыков, а не Пётр III), вступление на престол (в обход завещания матери, которое таинственно исчезло), религиозные и политические пристрастия (исповедовал православие, но был магистром католического ордена, был врагом французской революции, но вступил в союз с Наполеоном, рьяный патриот и столь же рьяный поклонник прусской военной и государственной системы); даже смерть его загадочна, о ней и сейчас больше легенд, чем достоверных сведений... Но самой большой загадкой остаётся личность Павла. Свидетельства современников столь разноречивы, что в конце концов им перестаёшь доверять. После смерти Павла на сто лет был наложен запрет на публикацию документов о его царствовании. Историческая наука и романисты питались легендами и слухами. Правда, много осталось документов за границей. Несмотря ни на что, о Павле много писали: поначалу современники и свидетели царствования, потом дети и внуки свидетелей... Публиковались и заграничные материалы. Много способствовал этому А. Герцен, Вольная русская типография которого в Лондоне регулярно публиковала неизвестные материалы по XVIII веку.

Оценки личности Павла I несели на себе печать пристрастий

авторов этих оценок. Уже современники Павла, в зависимости от их убеждений, сильно расходились во мнении насчёт достоинства и характера императора.

Карамзин, историк чуткий, видел в Павле исчадие ада. Он писал: такие феномены, как Павел "явление редкое: ибо мы в течение девяти веков имели только двух тиранов" — и далее называет Ивана Грозного и Павла I. В другом месте о Павле он говорит так: бессмысленный тиран, "лишивший награду прелести, а наказание — стыда". "Правление варвара, тирана", — говорил о том времени граф Сергей Воронцов, брат Екатерины Дашковой. А вот поэт Державин, постоянно общавшийся с императором, скажет, что Павел "мог быть из царей наивеличайшим". Генерал А. Ермолов (который, кстати, два года пробыл в заключении при Павле) говорил, что "у покойного императора были великие черты и исторический его характер ещё не определён у нас". "Павел... такой имел дар приласкать... что ни с кем не был я так свободен... как с сим грозным императором", — признавался сенатор И. Лопухин. О Павле вспоминал Гёте, когда работал над "Фаустом". Наполеон называл Павла "Русский Дон Кихот"... Эти два великих человека увидели в русском императоре образец благородства и чести.

Несмотря на запрет, историки изучали архивы; работы о Павле появлялись. Николай Полевой в начале XIX века несколько

Аллегория на царствование императора Павла I.
Сепия. К.В. Ческий. 1804.

статей посвятил рассказу о том, как Павел заботился о крестьянах, а попутно критик пытался оценить его личность – личность человека умного и политика недюжинного. Историк Д. Милютин (середина XIX века) в работе, посвящённой войне 1799 года, даёт подробный анализ личности Павла и приходит к выводу о наличии у монарха продуманной программы государственной деятельности, которая направлена была на заботу о народе. В 60-е годы журналы “Русский архив”, “Русская старина” начинают понемногу печатать некоторые документы павловской эпохи и воспоминания современников императора.

Два взаимоисключающих мнения о Павле бытовало среди пишущих о Павле. Первое – Павел

личность неординарная, крупный политик, который мог привести Россию к серьёзным реформам. Второе – Павел был “сумасшедший”. Все его действия и поступки были продиктованы случайным порывом, взрывом эмоций, капризом. Правда, со временем второе мнение берёт верх, хотя и много позже легенда о “сумасшедшем императоре” не раз докажет свою живучесть. Даже знаменитый историк Н. Шильдер, автор первой монографии о Павле (1901 года, когда был снят запрет на павловские архивы) подтверждает версию о хаосе правления “безумного императора”. Ему вторят знаменитые историки К. Валишевский, А. Брикнер. Стоит вспомнить написанный уже в XX веке рассказ Ю. Тынянова

Беннигсен,
Леонтий Леонтьевич
(1745 - 1826).
Крупная фигура своего
времени. Генерал
от кавалерии, в 1807 году
командовал армией
в войне с Францией. Во
время войны 1812 года -
начальник штаба армии
Кутузова (его образ
выведен Львом Толстым
на страницах “Войны и
мира”). За Беннигсеном
тянулась тяжёлая слава
одного из убийц Павла I.

Б

Беннигсен был фактический лидер заговора и единственный не потерял самообладания в решительный момент. Он остановил дрогнувшего было Платона Зубова: “Жребий брошен!” Когда Павел упал, и на императора накинудись, Беннигсен в ожидании конца рассматривал картины на стенах. Как все заговорщики, считал себя героем и даже рискнул оставить “Записки”, где описал ход заговора и события роковой ночи.

Суворов, получающий противоречивые приказы.

Виельгорский,
Юрий Михайлович
(1753 - 1807).
Поначалу польский
посланник при дворе
Екатерины, он в 1794 году

В

перешёл на русскую службу и стал русским подданным. Оставил по себе славу замечательного, энергичного деятеля. Один из образованнейших людей времени, поклонник и знаток искусств. Отличный музыкант, он в 1802 году — среди организаторов Петербургского филармонического общества. Двое из его сыновей — Юрий и Матвей — стали известными деятелями русской культуры, первыми русскими меценатами и пропагандистами новой европейской музыки.

“Поручик Кижэ”, где Павел выведен невыдержанным безумцем.

Но чем дальше, тем больше симпатий вызывает личность Павла у изучающих его жизнь и личность. Очевидно, дистанция времени позволяла взглянуть на личность этого человека более объективно. Такой крупный историк, каким был В. Ключевский, который не упускал случая критически отозваться о любом из царей, говорил о Павле очень сочувственно: “Император Павел был первый царь, в некоторых актах которого... проглянуло новое направление, новые идеи. Я не разделяю довольно обычного пренебрежения к значению этого кратковременного царствования...”

Личность Павла изучали не только историки, экономисты и даже психиатры — больше всего ею интересовались литераторы. Едва был снят запрет на архивы, целая волна литературы о Павле хлынула на прилавки книжных магазинов. У писателей и поэтов “серебряного века” Павел стал одной из любимых фигур. Огромный интерес вызвала у читателей пьеса

Д. Мережковского “Павел I”. Позже В. Ходасевич начал писать историю Павла. В произведениях акмеистов, символистов Павел предстаёт страдающим человеком, человеком не понятым. Очевидно, стоит прислушаться к мнению “инженеров человеческих душ” (как называл писателей Чехов). Павлом увлёкся (правда, намного раньше) и Лев Толстой: “Я нашёл своего исторического героя, — писал он в 1861 году. — И ежели Бог дал жизни, досуга и сил, я бы попробовал написать его историю”. Мысль о романе писатель не оставляет и позже. В 1905 году просит материалов у В. Стасова. “Читал Павла, — записывает он в дневнике. — Какой предмет! Удивительный!” Наверное, не заинтересовался бы великий писатель личностью пустой и никчёмной, обыкновенным безумцем, сумасшедшим. А несколько десятилетий спустя замечательная писательница Ольга Форш создаст свой роман “Михайловский замок”. Павел обрисован там личностью глубокой, страдающей — рыцарем и человеком доброго сердца... Очевидно, всё же стоит прислушаться к писателям... В последнее время о Павле появляются очень серьёзные работы, и личность его уже не вызывает отторжения, о ней судят вполне в духе Толстого или Форш — как писатели (недавно вышел прекрасный роман о Павле В. Сергеева), так и историки. Здесь хочется, прежде всего назвать, имя уже покойного, увы, Натана Эйдельмана, две книги которого “Грань веков” и “Мой восемнадцатый век”, созданные на основе богатейшего исторического материала, рисуют Павла таким, каким мы его ещё не знали. Кажется, загадочный, “романтический” император и великий магистр Мальтийского ордена, словно пушкинский Командор, приходит, наконец, к нам, его далёким потомкам — приходит таким, какой он, наверное, и был на самом деле...

ДЕТСТВО ПАВЛА I В ЗИМНЕМ ДВОРЦЕ

ВАЛЕНТИНА ФЁДОРОВА

Портрет великого князя Павла Петровича в детстве.
Ф.С. Рокотов.

Законный наследник престола, сын Петра III и Екатерины II, великий князь Павел Петрович родился 20 сентября 1754 года в Летнем дворце своей бабки — императрицы Елизаветы Петровны. Как только ребёнок появился на свет, его отняли у матери. Елизавета окружила малыша множеством нянюшек и мамушек и буквально задушила своим ухаживанием. Павел рос ребёнком болезненным, часто простужался, болел золотухой. У него формировался порывистый, склонный к экзальтации, вспыльчивости характер. В день воцарения Екатерины 28 июня 1762 года нестойкая психика мальчика подверглась сильному испытанию: семилетнего ребёнка разбудили и перепуганного, в “ночном платье” отнесли к матери, стоявшей на балконе Зимнего дворца перед толпами возбуждённых горожан...

С этого дня мальчик стал жить в Зимнем. Ему отвели апартаменты на южной, солнечной стороне дворца, где небольшие жилые комнаты выходили окнами на площадь, а более просторные, парадные — во двор.

Павла рано начали обучать грамоте и прочим наукам. Глав-

ными наставниками его были дипломат и царедворец Никита Панин и учитель арифметики и геометрии Семён Порошин, оставивший “Записки” о жизни и занятиях своего малолетнего воспитанника. Кроме обязательных предметов мальчика учили языкам, танцам, фехтованию, музыке, декламации и даже ремёслам. Чтобы доставить ему радость, во дворце на “половине наследника” был изготовлен военный корабль длиной в четыре с половиной метра с парусами, шлюпками, вёслами и сигнальными флагами. В Тронном зале находилась модель Ораниенбаумской крепости, устраивались театрализованные военные сражения, фейерверки и пальба из игрушечных пушек. Наследник недурно танцевал, участвовал в балетах на дворцовой сцене, распевал арии из итальянских опер, играл на клавикордах и кастаньетах. Мальчик нередко участвовал и во взрослых театральных представлениях на сцене “Оперного дома”, который в ту пору существовал на территории Зимнего дворца. Ещё он сочинял шуточные комедии по-французски, в которых нередко участвовали

Гагарина,
Анна Петровна
(1777 — 1805), княгиня.

Т

О ней помнят как о женщине, в которую был влюблён Павел. Император не скрывал своих чувств к Анне Петровне. Кораблям, лошадям давалось имя Анна. В цвет перчаток Гагариной будто бы был покрашен Михайловский замок. В тяжелые минуты Павел приходил к ней. Но эта симпатия не была взаимной. Гагарина вышла замуж за человека, которого любила. Она умерла от чахотки в 28 лет, пережив Павла всего на 4 года.

его любимые собаки Султан и Филидор. Жил у Павла также горностаи и была специальная “Птичья” комната, где бил фонтан и резвились заморские птицы. Там же находился “птичий орган”, который воспроизводил пение разнообразных пернатых.

При дворе Екатерины были популярны карточные игры и бильярд, маленький цесаревич тоже был обучен игре в карты. Но были и другие игры: в волан, шашки, шахматы, фанты, кегли... Как у любого ребёнка, у великого князя были любимые игрушки: юла из золота, деревянная лошадка-качалка, точёные из дерева и кости солдатки, шахматы с резными фигурками.

Во дворце для Павла устраивались детские праздники, балы и маскарады, в которых принимали участие малолетние друзья цесаревича. Однако в повседневной жизни великий князь был постоянно окружён взрослыми. На его “половине” бывали братья Орловы и Чернышевы, А.С. Строганов, Н.И. Репнин, И.П. Елагин, А.П. Сумароков, И.П. Кулибин, Д.И. Фонвизин. За обедом в присутствии ребенка говорили о политике, государственных проблемах, о законах, о смутах, о литературе и искусстве; звучали, однако, и неуместные анекдоты и шутки.

Павел подвергался двойному влиянию отечественных и заморских наставников. От немецких учителей он перенял любовь к Германии и к военным играм, а патриотическое воспитание Порошина и священника отца Платона привили ему интерес к русской словесности, культуре и искусству. Великий князь Павел Петрович научился читать довольно рано, в 4 года. В библиотеке Павла можно было найти книги по разным отраслям знаний. Он любил рассматривать эстампы с ландшафтами и городскими видами, листал лексиконы, читал французские романы. Очень любил Павел рыцарские романы, его привлекал рыцарский кодекс чести.

Согласно воспоминаниям Порошина, учился легко, проявляя и остроту ума и основательность. Хотя иногда не прочь был прогулять урок, сказавшись больным. Чтобы поощрять его, при дворе издавали рукописную газету, заверяя Павла, что она распространяется по всей России. Сохранилось интересное сочинение 10-летнего Павла, где он писал: “Правда, что приступ к наукам несколько труден и неприманчив. Но терпение и прилежание, употреблённые на преодоление первых трудностей, награждаются вскоре невообразимым удовольствием и очевидною пользою. По собственному своему искусству сие я ведаю. Признаться должен, что при начале учений моих не без скуки мне было, но последуя добродетельным советам, преодолевая оную, и вижу, что она ничто в рассуждении последующего за ней удовольствия”.

Вопреки бытовавшему мнению об ущербности Павла I, он с юности проявлял незаурядные способности, знал славянский, русский, французский и немецкий языки, понимал латынь, хорошо знал историю, географию и математику. Почти ежедневно с утра, а иногда и вечером, после занятий любил точить что-нибудь на токарном станке. Павел был также одним из лучших наездников своего времени и с ранних лет отличался на конных дворцовых турнирах (они назывались “каруселями”).

Он любил дворец — дом, где прошли его детство и юность. Как писал в своих “Записках” С. Порошин, “его высочество Зимний каменный дворец весьма изволил жаловать”. Когда царевича спрашивали, где бы он хотел лучше жить — в Петербурге или Москве, то он отвечал, что всегда хотел жить в Москве, но добавлял при этом: “Только чтобы удовольствие моё было совершенно, то надобно, чтобы и этот дворец там был для того, что с ним не могу я без прискорбности расстаться”.

Депрерадович,
Николай Иванович
(1767-1843).
Происходил из семьи
австрийских сербов.
Участвовал в русско-
турецких войнах.

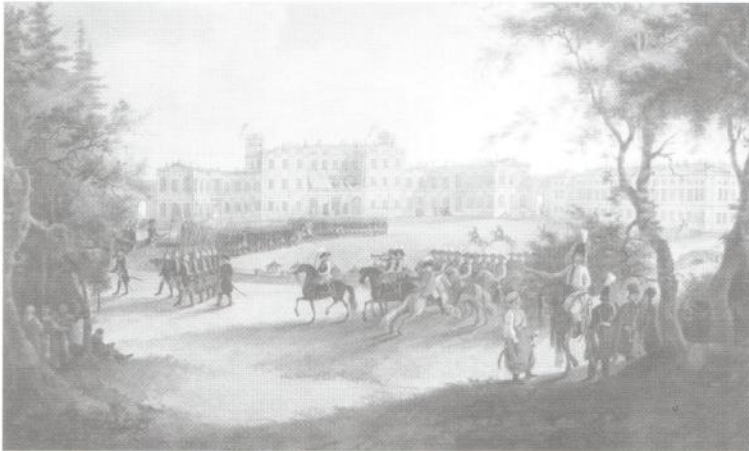

С 1798 года — в лейб-гвардии Гусарском полку дослуживается до генерала. Активный участник заговора против Павла I. На его квартире не раз собирались заговорщики, будто бы на пирушку. В 1812 году отличился в сражениях с Наполеоном. По отзывам современников был безукоризненно честным и жизнерадостным человеком.

ГАТЧИНСКИЙ ДОМ ПАВЛА I

НАТАЛЬЯ ТИМОХИНА

Военный парад на Дворцовой площади. 1798.
Г.С. Сергеев.

Всем хорошо знакомо высказывание “мой дом – моя крепость”. Мы и сейчас живём следуя этой мудрости. Наш дом – это место, где мы можем расслабиться, где находятся наши личные вещи, и каждая мелочь быта и интерьера дорога нам и целесообразна, отражает наши вкусы и темперамент. В этом нами же организованном и обустроенном пространстве мы освобождаем себя от многих социальных ролей и обязанностей, оставаясь самими собой, в наибольшей степени проявляя личностную суть.

Двести лет минуло со дня смерти “романтического” императора Павла I. Остались документы в архивах, воспоминания и письма его современников, мемуары его друзей и врагов, по которым можно во многом судить об этом человеке. Но есть ещё кое-что. И это “кое-что” даёт не менее объективную и интересную информацию о нём. Конечно, речь идёт о его домах, точнее, дворцах, в которых Павел жил, где создавал свой особый мир. И в этом отношении судьба была более благосклонна к Павлу Петровичу.

Сохранились два любимых им дома. Это Михайловский замок в Петербурге, где император провел последний месяц сво-

ей жизни, и огромный каменный дворец в 40 верстах от столицы, в Гатчине. Первый дом император строил для себя, полностью выражая свой вкус и свои романтические наклонности, своё желание обрести покой и защиту. А со вторым дворцом история сложнее. Его возвел знаменитый архитектор Антонио Ринальди для фаворита императрицы Екатерины графа Григория Орлова. После смерти Орлова императрица, выкупила дворец у его потомков и повелела “отдать во владение Нашему Любезному Сыну, великому князю, мызу Гатчину с тамошним домом, со всеми находящимися мебелью, мраморными вещами, оружейною, оранжереею и материалами, с 20-ю принадлежащими к той мызе деревнями”. Великий князь, уютно чувствующий себя при дворе матушки, рад был подарку, лишь бы иметь меньше дозора и контроля. Когда же по распоряжению великого князя на дорогах, идущих к Гатчине от Царского Села и Петербурга, поставили “рогатки” (шлагбаумы), стало ещё спокойнее. А созданные со временем и обученные гатчинские потешные “армия” и “флот” создали ещё большую иллюзию свободы.

Павел сразу начинает работы

Великая княжна Елена Павловна (1784 - 1803) – вторая дочь императора Павла, названная Еленой

Е

за свою красоту – по аналогии с Еленой Прекрасной, троянской красавицей. Девушка была необычайно жива и ветрена, а за доброе сердце и легкий нрав ее все очень любили. Она прекрасна танцевала и рисовала. Но судьба ее сложилась трагично. В 15 лет по соображениям политическим ее выдали замуж за прусского наследного принца, и ей пришлось покинуть родину. Через три года Елена умерла, как говорили, от тоски по родине.

Жеребцова,
Ольга Александровна

Ж

(1766 - 1849).
Была родной сестрой
Платона Зубова,
фаворита Екатерины II.
Ненавидела Павла I.
В молодости была
красавицей, очаровала
Вольтера и, впрочем,
самого Павла. Была
душой заговора против
императора. Перед
главными событиями
скрылась за границу,
прихватив деньги
заговорщиков. Дожила
до 80 лет. А.И.Герцен
восхищался ее умом и
энергией и сравнивал
с Е.Дашковой.

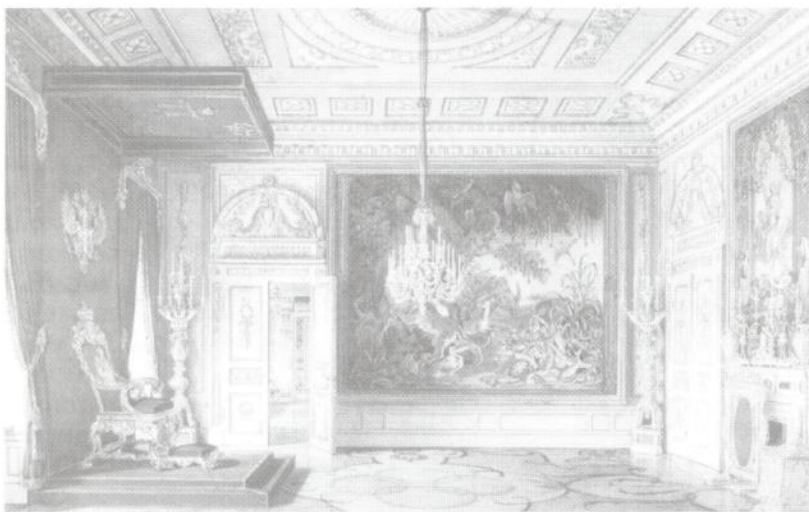

Малиновая гостиная.

по благоустройству небольшой и уютной Гатчины. Идеи переустройства отчасти были связаны с недавним путешествием супругов “графов Северных” — под этим именем совершили недавно свой вояж по Европе Павел Петрович и Мария Федоровна. Вернулись они с массой впечатлений, приобретений, подарков и, конечно, с желанием сделать свою жизнь более комфортной и красивой, с использованием новшеств, поразивших их в Европе.

Ринальди строил дворец как летний, поэтому были проведены работы по его утеплению и расширению: были заложены открытые галереи в полуциркулях и на 1-м этаже Главного корпуса, одноэтажные хозяйственные флигели — Кухонное и Конюшенное каре (в дальнейшем переименованное в Арсенальное) были надстроены до двух с половиной этажей. Вместе с ними стали выше и башни. Таким образом, значительно увеличилось количество комнат и залов дошло до 1200(!). По сей день это самый большой дворец среди

великолепного ряда дворцов в окрестностях Петербурга. Во дворец по распоряжению Павла стали перевозить из принадлежавшего ему Каменноостровского дворца предметы убранства, мебель, картины, в том числе, знаменитые пейзажи западноевропейских художников Я.Гакерта, Ж.Верне, Р.Робера. Приобретения и подарки, привезённые из европейского путешествия, находили свое место в новых интерьерах, создаваемых придворным декоратором и архитектором В. Бренной. На то время приходится создание нарядной Малиновой гостиной, главным украшением которой стали три французских гобелена ручной работы из знаменитой серии “Дон Кихот”, подаренные великокняжеской чете в Париже королем Людовиком XVI. Сюжеты гобеленов, взятые из романа Сервантеса, способствовали созданию особой атмосферы этого интерьера, где галантность, великодушие, благородство мыслей и поступков были узаконены и приняты к действию. Позже сложился интерьер Верхней Тронной Павла I, где

Тронный зал.

ведущую роль брали на себя опять же три французских гобелена: “Церера” из серии “Портреты богов” и два из другой богатой серии “Страны света” (“Азия” и “Африка”).

Гостиные и галереи дворца наполняли и украшали картины европейских мастеров XVII-XVIII веков, европейский и восточный фарфор, высоко ценившаяся французская бронза, мебель красного и орехового дерева, мягкие гарнитуры для гостиных комнат. Пополнялась коллекция старинного оружия.

В боковом флигеле дворца появился хорошо оборудованный театральный зал. Павел Петрович любил театр, играл в домашних спектаклях. С детства был приобщен к “каруселям” — богатым и весёлым костюмированным праздникам, которыми славился екатерининский Петербург. Специально для проведения такого рода представлений в гатчинском парке был создан по проекту архитектора Н.А. Львова амфитеатр — своеобразное сооружение из земли с круглой ареной. Не оставалось без внимания Павла и оформление спектаклей, их декоративная часть. Здесь также проявлялся его вкус. Любимцем Павла Петровича стал художник-декоратор и выдающийся садовый архитектор Гонзаго, автор парка в Павловске. Есть сведения, что только в 1798 го-

ду Гонзаго создал декорации для 33-х спектаклей.

С высказыванием Гонзаго об архитектуре как “музыке для глаз” Павел был согласен полностью. С детства сын Екатерины Великой увлекался архитектурой. Сам Василий Баженов был его наставником. Черчение и рисование Павел изучал по программе своего воспитателя графа Н.И. Панина. За 12 лет до воцарения вел. князь Павел Петрович разрабатывал проект своего будущего дома — Михайловского замка.

Павлу пришёлся по душе на первый взгляд мрачный и суровый гатчинский дворец, в духе сооружений рыцарских времен отделанный камнем, с башнями и подземным ходом. Он скорее напоминал крепость, чем загородный дом для увеселений и отдыха. Они были схожи — этот дом и этот человек. За внешним аскетизмом того и другого скрывались и глубокое содержание, и красота.

Внешняя сдержанность дворца, его каменная облицовка в контраст тому, что являли собой дворцы Царского Села, Павловска, Петергофа с их оштукатуренными голубыми и золотистыми стенами и обилием белоснежного лепного убранства — импонировали новому хозяину. Также, как и элементы средневековой замковой и крепостной архитектуры — подземный ход и

Зубов,

Платон Александрович
(1767 - 1822)

Зубов,
Николай Александрович
(1763 - 1805)

Зубов,
Валериан Александрович
(1771 - 1804).

Свою известность братья получили благодаря участию в заговоре против Павла. Платон Зубов был последним фаворитом Екатерины II.

Все трое пользовались доверием Павла. Поэтому

З

когда они ворвались с прочими заговорщиками, пьяные, в спальню императора, то Павел будто бы воскликнул:

“Что вы делаете, Платон Александрович!”

Николай Зубов нанёс Павлу первый удар золотой табакеркой (сия табакерка хранится в Эрмитаже). Николай был самым энергичным из братьев, обладал и сметкой, и характером, чего нельзя сказать о

Платоне, человеке ничтожном, безвольном, трусливом и жадном.

Овальный кабинет Павла I.
Э. П. Гау.

башни. Десять башен, как стражи дворца, являлись прекрасными точками для обзора окрестностей и ведущих к нему дорог.

Документы говорят, что великий князь Павел вёл строгий образ жизни, в быту был прост. Одевался без щегольства, в прусской манере. Вставал рано, в 5-6 часов. Из воспоминаний тех, кто с ним путешествовал по Европе, известно, что частенько до завтрака Павел обтирался льдом. На завтрак — чашка кофе. И начинались занятия, просмотр бумаг, смотры и вахтпарады. И так до часу пополудни. Обедал Павел около трёх часов. Далее — опять дела и бумаги, встречи с подчиненными, визиты — частенько в госпитали и казармы. После семи вечера — игры и театр. Ужин по обыкновению поздний — не ранее 21 часа. И уже через час — отход ко сну. Все должны были придерживаться этого режима.

Как и внешний вид дворца, вкусам, увлечениям Павла Петровича соответствовало богатое внутреннее убранство “любимого дома”. Художественные собрания дома Григория Орлова стали основой коллекции, постоянно и значительно пополняемых Павлом. Немало ценных коллекционных предметов было привезено из европейского путешествия 1782 года, где Павел вёл

себя не просто как покупатель, но как ценитель и знаток искусства. Здесь ему помогали его начитанность, осведомлённость в области художественной культуры, а также знание иностранных языков (а он знал пять языков). Павла всегда интересовали история и традиции разных народов. Глубокое знание истории и культуры, например Франции, было отмечено французским двором. Прогуливаясь сегодня по залам и выставкам дворца-музея, мы можем увидеть два великолепных бюста работы французского скульптора Мартена — изображение французского короля Генриха IV и его министра финансов герцога Сюлли, они украшали вход в башенный кабинет великого князя. Так Павел проводил некоторые исторические параллели: трудный приход Генриха к власти, его трагическая кончина, напоминающая историю Петра III... А главное, реальная историческая личность становилась эталоном государственного и политического деятеля. Примечательно, что французский народ при этом короле вздохнул свободней, утихли внутринациональные и религиозные распри. Но ведь и Павел, обретя власть, одной из своих целей сделал благоденствие русского народа...

И

Знание истории собственного государства, истории своих предков, их почитание и уважение к ним было достойной чертой характера Павла. Особенно он гордился родством с Петром Великим. Многие из его деяний пытался заимствовать, повторять, можно сказать, учился у него. Лишь два представителя Дома Романовых, кто правил в России в XVIII веке, инкогнито совершили поездку в Европу — неугомонный Петр I и его правнук Павел. В этих путешествиях было приобретено много полезных знаний и — вещей. В Нюрнберге Павел сделал необычную покупку — красивую скульптурную группу фонтана “Нептун”, созданную по поводу окончания 30-летней войны и пребывавшую в забвении уже более 130 лет. Павел собирался украсить этой скульптурой свою любимую Гатчину, но задуманное не случилось. “Нептун” попал в Петергоф, где и по сей день украшает Верхний сад.

Можно достаточно серьезно судить об интересах человека, его интеллектуальном развитии, когда знаешь круг его чтения. Сам факт, что Павлу принадлежали четыре библиотеки, говорит о многом. Первая библиотека из 36 тысяч томов была подарена ему матерью в 1774 году. Составленный в начале XIX века каталог библиотеки гатчинского дворца содержит более 4200 названий книг. Павел много читал. В частности, рекомендованные ему графом Никитой Паниным труды Руссо, Вольтера, Дидро, Монтескье. Сам пристрастился к чтению рыцарских романов, что сказалось в романтической направленности его мыслей и представлений. В “гатчинском” собрании преобладали книги на французском языке — это было характерно для того времени. Но было немало книг на английском, немецком, латинском, итальянском и других языках. Отдел иностранной литературы включал 14 разделов: всеобщая история, география, естествознание,

ботаника, история Франции, богословие и т.д. Описания различных путешествий составляли крупнейший раздел — 273 книги. И что примечательно — 475 томов книг энциклопедического характера. Из общего собрания была выделена часть книг, которые должны были быть у Павла Петровича под рукой, они находились в его личных покоях. Тематика этих 205 томов удивительно разнообразна: “Обстоятельное описание рудного дела”, “Рассуждение о морских сигналах”, “Современное знание лошадей”, “Устав королевской академии живописи и скульптуры в Турине”, “Державный орден Святого Иоанна Иерусалимского”, “Общие исследования о фортификации, атаке и защите крепостей”, “Всеобщая история церемоний, обычаев и религиозных обрядов всех народов мира”. Вряд ли грубый и недалёкий солдафон (как говорили потом о Павле) интересовался бы всем этим. Среди тех писателей и исследователей, кого заинтересовала и привлекла личность Павла Петровича, кто обращался к изучению его жизни, был и поэт начала XX века В. Ходасевич. В 1913 году он начал книгу о нём, и среди рабочих записей есть одна, которой можно завершить небольшой рассказ о “романтическом” императоре: “Он любил справедливость, мы к нему несправедливы. Он был рыцарем, и убит из-за угла”. А чтобы с этим согласиться или не согласиться, стоит посетить Михайловский замок — и непременно съездить в Гатчину. Там обойти громаду дворца, осмотреть его со всех сторон, ощутить его масштаб и самобытность, спуститься в подземный ход, и, конечно, пройти по залам дворца-музея, его выставкам. Одна из которых, посвященная Павлу, недавно открылась в его личных покоях. Прикоснитесь к тому миру, о котором мы рассказали, и вы увидите и услышите всё сами.

Кутайсов,
Иван Павлович
(1759 - 1834).

Когда-то маленьким турчком был взят в плен при Бендерах и полюбился Павлу. Когда Павел вступил на престол,

К

Кутайсов сделался его доверенным лицом и совершил головокружительную карьеру. Тяга императора к этому “безродному”, корыстолюбивому интригану загадочна и непонятна. Кутайсова ненавидели все, кто-то заискивал в нем, кто-то интриговал против. После убийства Павла Кутайсов был отставлен от дел и более 30 лет путешествовал или занимался хозяйством в своем московском имении, где и умер.

РУССКИЙ ОРФЕЙ

(К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ДМИТРИЯ СТЕПАНОВИЧА БОРТНЯНСКОГО)

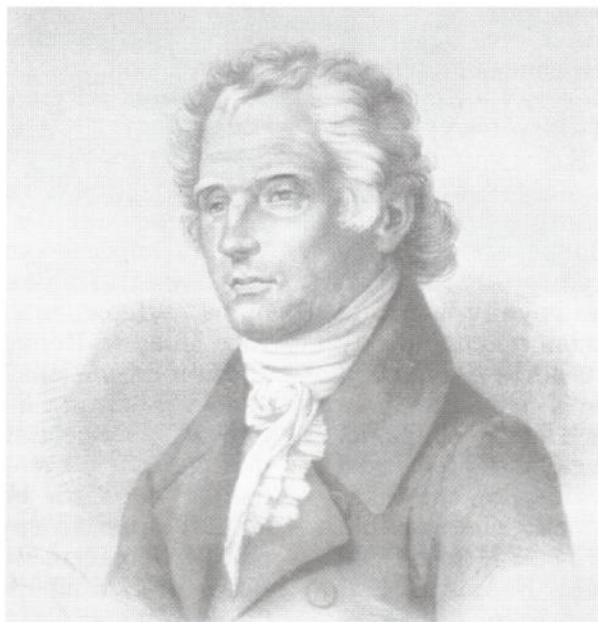
АЛЕКСАНДР МУРИН

Ланжерон,
Александр Федорович
(1763 - 1831)
По рождению француз,
в юности воевал
в Америке, в армии
Вашингтона.
С 1790 года — на русской
службе, участвует
во взятии Измаила.
При Павле делает
стремительную карьеру,
дослуживается до
генерал-лейтенанта.

Л

Павел был весьма
расположен
к Ланжерону, был с ним
в переписке.
И не удивительно — граф
Ланжерон —
колоритнейшая фигура
времени. Балагур
и отчаянный смельчак,
один из остроумнейших
людей эпохи,
он напоминал скорее
версальского царедворца,
чем военного. Его шутки
ходили в свете. Его
рассеянность и
добродушие были
легендой. Он оставил
интереснейшие записки
о перевороте 11 марта.

В 1751 году в столице Украины Глухове (да! Этот незаметный ныне городишко был тогда столицей) в семье казака Степана Бортнянского, что был тогда на службе у гетмана К.Г. Разумовского, родился сын Дмитрий, которому суждено было стать “Русским Орфеем с берегов Невы”.

В пять лет у него обнаружили тонкий музыкальный слух и бархатный низкий голос альт.

В Глухове была первая русская певческая школа, основанная ещё в 1738 году и готовившая певцов для царского двора. Два года осваивает в ней Дмитрий азы музыки — и вот он в Петербурге, в Придворной Певческой капелле.

Руководитель хора Марко Фёдорович Полторацкий — кстати, также выходец с Украины — отечески принял соплеменника. В капелле служили тогда только мальчишки (дисканты и альты) и мужчины (тенора и басы).

Такой состав хора называли “Монастырским”.

Представьте себе, Екатерина II обожала юного певца. Часто после концерта по-матерински укутывала его горло своим шарфом, чтобы не простудился! А однажды, когда Дмитрий заснул, утомившись от долгой церковной службы в святое Христово Воскресенье, приказала аккуратно перенести его в свои покои и положить в постель. В 13 лет у Бортнянского переменялся дискант на сладкозвучный тенор, и он выступает на царских “музыкальных увеселениях”, исполняя сольные партии в операх, играя драматические роли под руководством самого великого актёра Дмитриевского.

В это время в Европе была настоящая музыкальная эпидемия: итальянская музыка, речь были слышны во дворцах королевских особ. Даже в Лондоне, у короля царствовала “итальянщина” и считалось непри-

стойным говорить на “простолюдинском английском” языке. При русском троне также заправляли иностранцы, местные музыканты считались людьми второго сорта.

В 1765 “очередной итальянский гений”, композитор Бальдассаре Галуппи, занял пост главного музыканта при дворе Екатерины II. Он и посоветовал царице отправить Бортнянского в Италию, проникнувшись симпатией к талантливому юноше.

10 лет (1769 – 1779) провел Дмитрий Степанович в Италии. Освоил язык, музыкальные стили, стал популярным. Бальдассаре не только занимался со своим протеже гармонией, полифонией, но всячески “проталкивал” его сочинения на сцену. Оперы Бортнянского с громадным успехом идут в театрах Венеции, Болоньи, Флоренции, Рима, его “Ave Maria” распевается повсюду. Он почти превратился в настоящего итальянца, стал потихоньку забывать родной язык да и с кем было говорить-то по-русски! Разве с такими же сверстниками, посланными в Италию, как его друг, скульптор Иван Мартос.

Но в апреле 1779 года пришло письмо из Петербурга. Директор императорских театров и музыки, Иван Елагин, повелевал: “Господин Бортнянский! Как уже 10 лет прошло бытности Вашей в Италии, и вы, опытом доказав успех Вашего искусства, отстали (т.е. превзошли – А.М.) уже от мастера, то теперь время возвратиться вам в отечество: для чего рекомендую Вам как можно скорее отправиться, взяв с собою все ваши сочинения... Ежели же Вам надобно будет впредь для нового вкуса еще побывать в Италии, то можете надеяться что отпущены будете...” (орфографию XVIII века сохраняю – А.М.).

Композитор привез в Петербург плоды своего итальянского творчества – оперы, симфонии, вокальные-инструментально сочинения – и преподнес их Екатерине II. Правда, императрица

в музыкальном отношении была слаба, как говорится, ей “медведь на ухо наступил”. На концертах фрейлина по окончании музыки незаметно толкала её ножкой или граф Иван Елагин поправлял демонстративно свой парик – и тогда царица начинала восторженно хлопать в ладоши.

“Презентация” Бортнянского прошла великолепно. За его труды в Италию маэстро Галуппи был послан увесистый мешочек с деньгами, а здесь Дмитрий Степанович зачислен капельмейстером и отправлен в Гатчину к наследнику престола.

Бортнянский заведовал у Павла Петровича музыкой: писал оперы, во входящем в моду “французском стиле”, обучал его супругу Марию Федоровну игре на фортепиано (кстати, этот старинный инструмент-раритет ныне хранится в Павловском дворце-музее). Оперы композитора исполнялись во дворцах Гатчины, Павловска, Петергофа самодеятельными музыкантами, князьями Голицыным, Мусиным-Пушкиным, Долгоруковым, Чернышевым, Волконским, воспитанниками Смольного института, фрейлинами Шау, Ховен, Нехлюдовой. Их изображения можно увидеть на портретах в Русском музее.

На коронации Павла I под управлением Дмитрия Степановича Бортнянского прозвучал торжественный концерт “Господи! Силою твоею да возвеселится Царь!” Император был в восторге, и через 5 дней, 11 ноября 1796 года пожаловал композитору очередной чин и должность директора Придворной Певческой Капеллы.

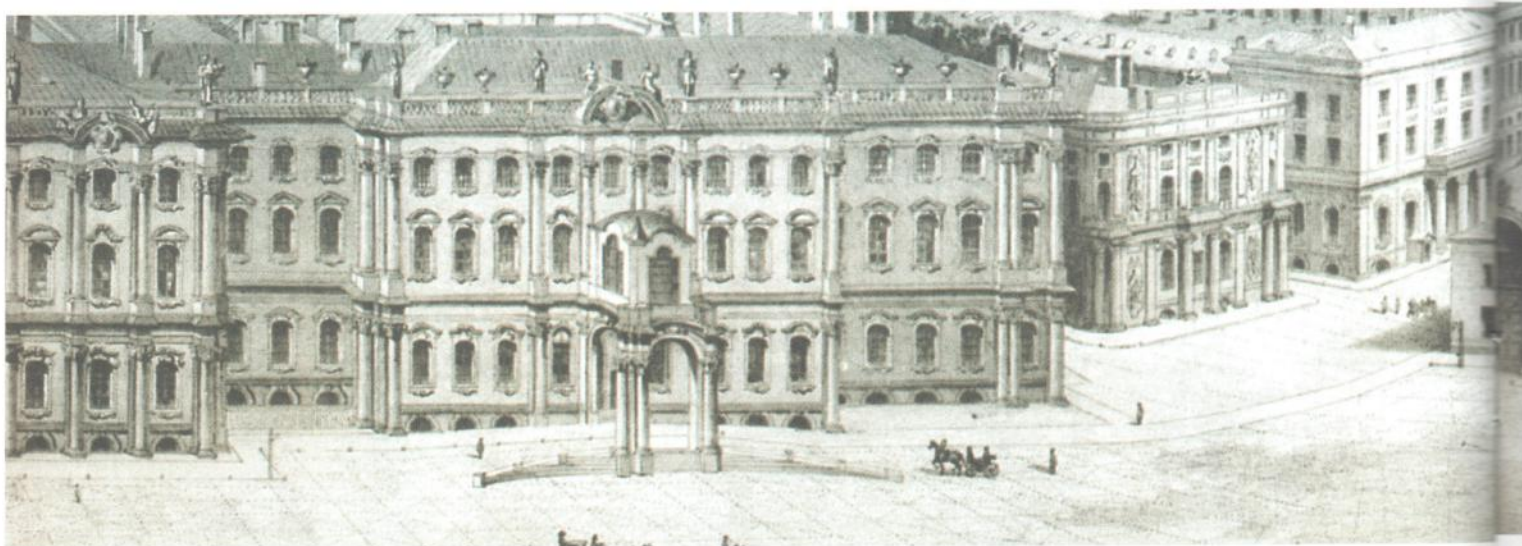
Дело в том, что царский хор после смерти Полторацкого – первого учителя Бортнянского – был брошен Екатериной на произвол судьбы и представлял из себя жалкое зрелище. Взрослые певчие погрязли в пьянстве, а мальчишки бегали по соседним усадьбам в поисках пропитания. Когда запели молодцы,

Муравьев-Апостол, Иван Матвеевич (1768 - 1851) – один из выдающихся людей своего времени, человек блестящего ума и способностей, дипломат, друг Карамзина, Оленина, Батюшкова.

М

Отец трех сыновей-декабристов. Был воспитателем внуков Екатерины II – Александра и Константина. Участвует в составлении плана заговора против Павла (вместе с Н. Паниным). С гибелью своих сыновей-декабристов уходит в отставку и уезжает за границу. Ему было суждено пережить своих сыновей на 25 лет. Перед самой смертью Иван Матвеевич вернулся на родину. Похоронен на Охтинском кладбище.

Вид Зимнего дворца и здания Капеллы в начале XIX века.

Нелидова, Екатерина Ивановна (1758 - 1839) Воспитанница Смольного института, Нелидова с юности очаровывала всех умом, грацией, веселым характером. Ее очарованию поддался и Павел Петрович. Считалось, что у Павла и Нелидовой тайный роман, однако это была "дружба священная и нежная", как писал современник. Даже супруга Павла, Мария Федоровна, не испытывала к ней

Н

ревности. Когда Павел стал императором, Нелидова не влияла на государственные дела. Завистники стремились посорить двух "нежных друзей", и только однажды им это удалось. Смерть Павла Нелидову потрясла, она быстро состарилась и поседела. Она поселилась в Смольном и прожила там остаток жизни, продолжая пленять гостей пылким умом и беседой, а близким досаждала требовательностью и ворчливостью.

"кто в лес, кто по дрова", композитор схватился за голову от такого "подарка". Он провел большую работу по отбору, обучению и устройству капеллан. Бортнянский купил у Фельтена усадьбу на Мойке с огромным садом, что простирался до Большой Конюшенной улицы. Построил зал для репетиций и субботних открытых концертов. У пруда, где плавали лебеди, появились бани и домики для певчих, через речку перекинули мостик, чтобы быстрее попадать на службу в церковь Зимнего дворца. Сегодня на этом месте – широкий Певческий мост, красивые дворы и лучший по акустике в Европе зал, что построен на рубеже XX века Леонтием Бенуа. Недалеко от капеллы, на Большой Миллионной, 9, Бортнянский приобрёл для себя домик, а перестроил его по замыслу композитора сам Адриан Захаров. На старинной гравюре этот дом стоит рядом с Мраморным дворцом.

Помимо капеллы Дмитрий Степанович преподавал пение в Сухопутном Шляхетском корпусе и в Смольном институте.

Собрав своих подопечных, Бортнянский подготовил для первого исполнения в России "Реквием Моцарта", оратории Гайдна. Его воспитанники пели в Вене в капелле русского посла графа Разумовского. Их

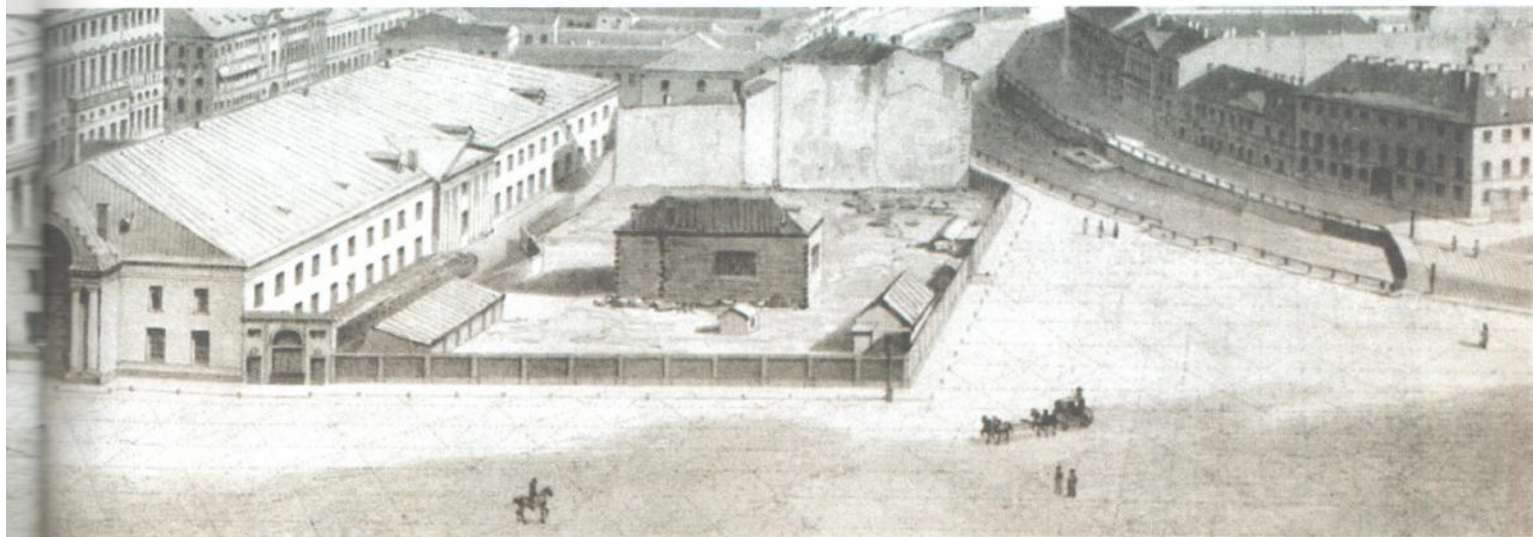
мастерством восторгался сам Бетховен, который и передал в Петербург Бортнянскому мировую премьеру "Торжественной Мессы". А ноты песни-канта Бортнянского на стихи Жуковского "Певец во стане русских воинов" были настолько популярны, что их заиграли и запели "до дыр", и до нас не дошло ни одного печатного экземпляра, только рукописные копии.

Все свои немалые деньги Бортнянский тратил на покупку картин и скульптур, что заполняли его дом от крыльца до чердака, а те шедевры, что были не по карману, он пристраивал своим друзьям – Строганову, Чернышеву, Орлову...

В 1791 году своему другу графу Строганову он написал кантату "Любитель художеств" по случаю воссоздания после пожара принадлежавшего тому дворца на углу Невского и Мойки.

А 1 сентября 1804 года президент академии художеств Строганов и ее директор Иван Мартос присвоили Бортнянскому звание почётного члена Академии. С мнением Дмитрия Степановича считались великие художники и скульпторы.

Сохранилось три десятка изображений композитора в разные периоды жизни. Бортнянский мог бы сказать: "Я служил России при трех царях (Екатерина II, Павел I, Александр I)". Высоко ценил композитора

Александр I. Его указом в 1816 году все, что пелось в церквах России, должно было быть проверено Бортнянским; отныне его роспись “исполнять дозволяется!” была гарантией успеха у слушателей и благосклонного отношения властных особ.

25 сентября 1825 года Дмитрий Степанович призвал певчих в свой дом. Попросил исполнить любимый духовный концерт – и под божественное пение капеллан ушёл в мир иной. Его погребли на Смоленском Православном кладбище на Васильевском острове. Вскоре очередное петербургское наводнение смыло крест и гроб с прахом в реку Смоленку – и далее в Финский залив. Коллекция картин и скульптур разошлась по дворцам Петербурга (Эрмитаж, Строгановский, Мраморный, Михайловский дворцы и др.). Глинка шутя, за благозвучие музыки называл композитора “Сахар Сахарович Патокин”, хотя сам заимствовал его находки и открытия в своём хоре “Славься”. В Новгороде на памятнике “Тысячелетие России” Бортнянский изображен рядом с Державиным. А в нашем городе его имя увековечено на фронте Капеллы – да памятным знаком в Александрo-Невской лавре.

В начале XX века “благодарные Россияне” решили поставить памятник композитору на

Певческом проезде, что ведёт от Капеллы через мост к Дворцовой площади. Но первая мировая война, а следом революция 1917 года отодвинули этот замысел надолго.

После блокады Ленинграда в 1944 году во многих капелльских коммунальках (Мойка, 20), на кухнях керосинки, на которых готовилась пища, стояли на мраморных плитах (для пожарной безопасности). И я помню, как мама, дирижер Капеллы, отмыла одну из них, и мы прочли ноты и роспись – но в перевернутом виде. Это были матрицы XVIII века, с которых еще при жизни композитора печатались его сочинения!

В концертном зале Капеллы на трубочках у органов стояли два бюста: Львова (автора “Боже! Царя храни!”) и Бортнянского. Первый разбили на мелкие кусочки после революции, а второй поставили под лестницу у проходного зала. Старшеклассники капелльской бursы после выпускного экзамена шлифовали нос композитора. Ныне на этом месте – пустота. А дом на Миллионной 9, два века ждёт мемориальной доски в честь “Русского Орфея”. И она обязательно будет! Я в это глубоко верю!

*Воспитанник Капеллы
Александр Мурин.*

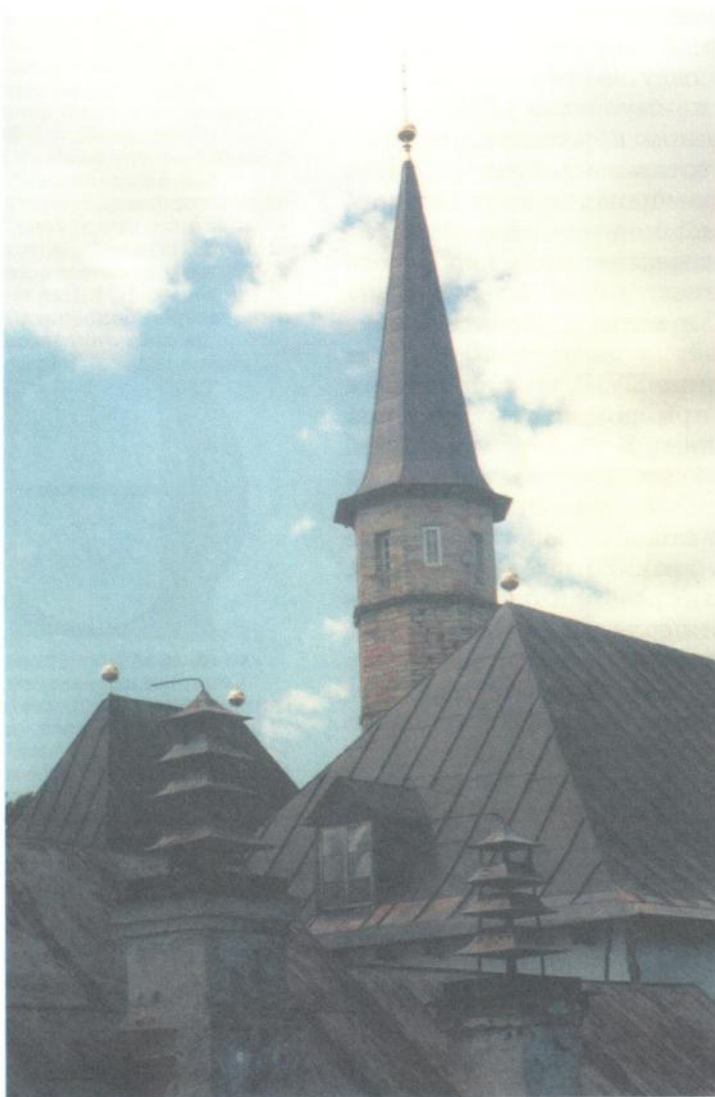
Обольянинов,
Пётр Хрисанфович
(1752 - 1841).

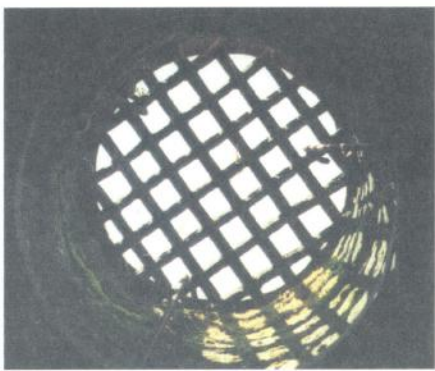
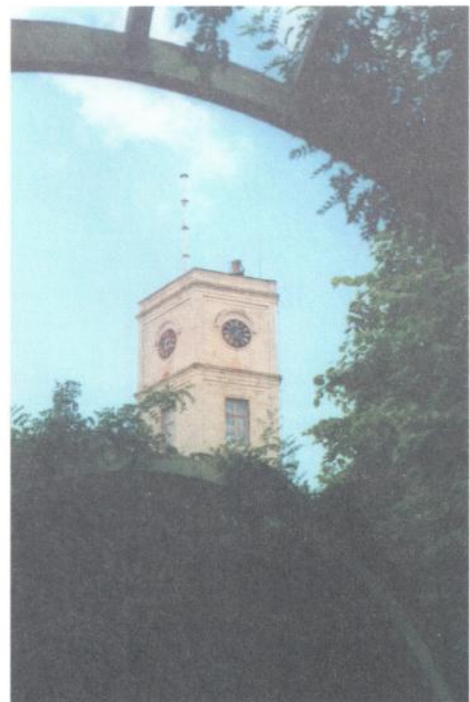
Отец, небогатый помещик, дал ему довольно скудное образование, а Бог довольно скудный ум.

Но Обольянинову посчастливилось попасть в “гатчинские войска” Павла Петровича, и тот заметил исполнительного вояку. При Павле-императоре Обольянинов дослуживается

до генерал-прокурора Сената и начальника Тайной канцелярии, хотя был так “мало учён ... что едва-едва умел писать”. Вспыльчивый и грубый, он, однако, даже на сенаторов, отказывал в помощи друзьям. Ревностно преданный Павлу, он, однако, не смог предотвратить заговор. После убийства Павла был уволен от всех должностей и до конца дней жил в Москве. Говорят, своей честностью приобрёл уважение московского дворянства...

Это тот самый “гатчинский дом Павла I”.
Пройти по тенистым аллеям, взглянуть в зарешёченное окно подземного хода, найти свои уголки можете и вы.

Приезжайте в Гатчину... Вдоволь наглядевшись, вы быть может, приблизитесь к пониманию противоречивой и трагичной личности Павла.

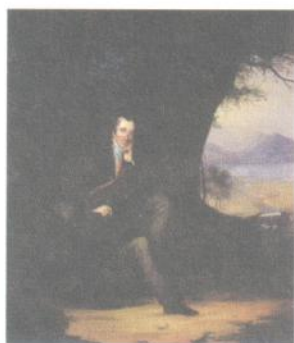
ВОЕННАЯ СТОЛИЦА

ВАЛЕРИЙ ИСАЧЕНКО

Дом Аракчеева. Архитектор Ф. Демерцов. 1800.

Панин, Никита Петрович (1770 - 1837). Умный и хитрый, он вёл независимую политику при дворе, за что не раз попадал в опалу. Вместе

П

с де Рибасом и английским послом Витвортом — инициатор антипавловского заговора. Он склоняет на свою сторону наследника Александра, участвует в составлении проекта конституции, агитирует среди дворянства. Однако в 1800 году отставлен от должностей и выслан в свои имения. Александр, воцарившись, отдалил Панина от себя. Николай I сделал то же. Остаток жизни он посвятил оккультным наукам.

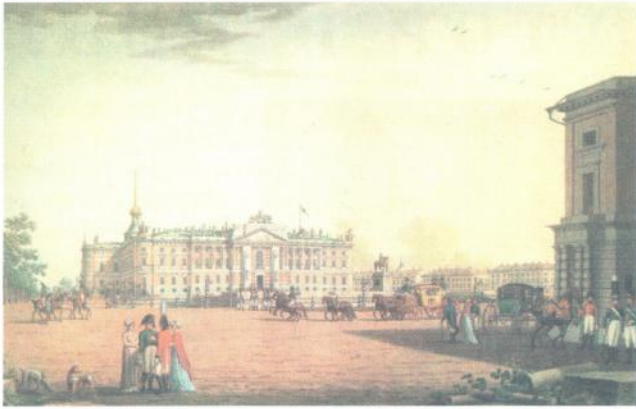
Важнейшую роль в превращении Петербурга в “военную столицу” (так назвал Петербург А.С. Пушкин) сыграл кратковременный период царствования Павла I. Главный архитектурно-художественный памятник того времени — ансамбль Михайловского замка, в который входят собственно замок-дворец, манеж, конюшни и кордегардии. Сохранились первые планы дворца, вычерченные самим императором. Над проектом работали В.И. Баженов, В. Бренна и другие архитекторы. Их общим трудом и был создан на рубеже XVIII и XIX веков этот первый ансамбль города, имеющий столь важное значение в системе ансамблей исторического центра. Окружённый прежде каналами, замок-дворец был самым романтическим сооружением Петербурга, любимым детищем “императора-рыцаря”, как называли Павла I. С южной стороны появилась трапециевидная площадь для плац-парадов с памятником Петру I. Этим император подчеркнул свою преемственность деяниям основателя города. Павел чрезвычайно активно влиял на весь архитектурно-строительный процесс в столице, вносил существенные изменения и дополнения и в проект Михайловского замка, и в масштабные проекты комплексов и ансамблей

военных городков со зданиями офицерских и солдатских казарм.

“Военный” характер Михайловскому замку придавали, помимо парадной площади Коннетабля, огромная восьмиугольная площадь-двор и два обелиска с воинской арматурой и вензелем царя на центральном портике южного фасада.

Решающую роль в создании облика павловского Петербурга сыграли выдающиеся зодчие Фёдор Иванович Волков (1754 - 1803) и Федор Иванович Демерцов (1758 - 1823). Самые крупные их замыслы были связаны именно с возведением зданий утилитарного назначения, в том числе больших комплексов казарм. Эта работа была частью задуманной Павлом I реконструкции обширных территорий в периферийных районах столицы.

Сюда относились участки, занятые слободами различных полков. Так, за Фонтанкой располагались с начала XVIII века слободы Семеновского и Измайловского полков. Сын Павла I Александр стал шефом лейб-гвардии Семеновского полка, для которого Ф.И. Волков создал целый военный городок между Загородным проспектом, Обводным каналом, Звенигородской и будущей Рузовской улицами. Здания сохранились лишь частично — да и то в перестроенном виде.

Вид на Михайловский замок со стороны главного фасада. 1800 гг. Б. Патерсен.

Вид на Исаакиевскую площадь со стороны Синего моста. 1800 гг. Б. Патерсен.

Жители этого района по-прежнему называют его Семенцами.

Следует отметить, что генплан и застройку Волков разрабатывал на основе своих более ранних типовых проектов. Простыми, но выразительными средствами зодчие решали важнейшую градостроительную задачу урегулирования городской застройки, придания ей более парадного и законченного вида. В те же годы Волков создал крупное учебное здание – Морской кадетский корпус на Николаевской набережной (ныне набережная Лейтенанта Шмидта), 17, монументальное и строгое сооружение, вошедшее в панораму невских берегов. Большой квартал заняли казармы местных войск на Фонтанке, 90 – ещё одно значительное произведение Волкова.

Волков начал проектирование Измайловских казарм, завершённое уже после кончины Павла I итальянцем Луиджи Руска и другими зодчими – это район нынешних Красноармейских улиц.

Умелая организация большой территории, ансамблевость решения отличают комплекс казарм и госпиталя лейб-гвардии Преображенского полка на Кирочной улице, 31-37. Ф.И. Демерцов начал их строительство в 1802 году, творчески используя проекты Волкова, выполненные при Павле I и до него. Будучи архитектором Артиллерийского и инженерного кадетского корпуса, Демерцов создал

немало зданий для военного ведомства. Среди них здания кадетского корпуса на р. Ждановке, 11-15, построенные в связи с реорганизацией Павлом I кадетских корпусов. Одновременно зодчий занимался перепланировкой большого района на Петроградской стороне. Шедвром Демерцова до перестройки во второй половине XIX века был Новый Арсенал на Литейном проспекте, 3. Это здание было одним из архитектурных символов эпохи Павла I.

В годы царствования Павла I основаны Повивальный институт (1797), Медико-хирургическая академия (1798), училище св. Екатерины для девиц обер-офицерского звания (1798), Александровская мануфактура (1798); построены Морской кадетский корпус (1796 - 1798), Михайловский замок (1797 - 1800), начато строительство Казанского собора (1801), из Кронштадта в Петербург переведён чугунолитейный завод. На Марсовом поле воздвигнуты памятники П.А. Румянцеву и А.В. Суворову, у Михайловского замка памятник Петру I. Началось гранитное обрамление берегов Мойки (1798) и строительство здания Императорской Публичной библиотеки (1796). В 1797 - 1799 годах построен дом А.А. Аракчеева на наб. р. Мойки, 35. Основан Павловский корпус для военных сирот (1800). Близ Павловска открыта школа практического земледелия (1797).

Рибас (де Рибас), Осип Михайлович (1749 - 1800). Кто не знает Дерibasовскую улицу в Одессе? Она – знак уважения

Р

современников к памяти адмирала де Рибаса, который Одессу основал. Де Рибас славился своей храбростью и хитростью. Суворов как-то, хваля М. Кутузова, бросил: “его не обманет и сам де Рибас!” В историю этот человек вошел как один из участников заговора против Павла I. До трагических событий 11 марта де Рибас, правда, не дожил (умер в 1800 году). Говорят, его отравили сами заговорщики, опасаясь, как бы адмирал их не предал.

ИМПЕРАТОР И ПОЭТ

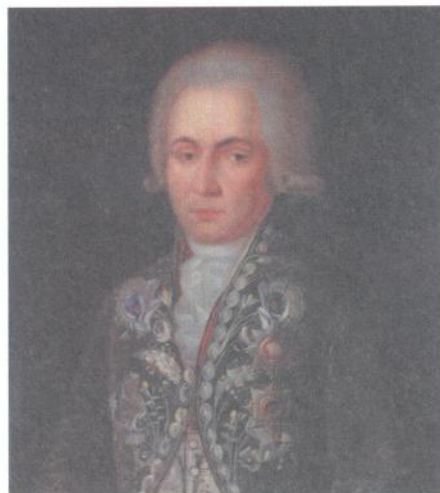
ЮРИЙ КРУЖНОВ

Строганов, Александр Сергеевич (1733 - 1811). Президент Академии художеств, собиратель огромной коллекции произведений искусства, составитель проекта устройства Публичной библиотеки и её первый директор. Покровительствовал многим известным людям. Своему крепостному Андрею Воронишину, дав

С

вольную, помогает в получении образования. В 1801 году, заведя постройкой Казанского собора, рекомендует его в качестве архитектора. Веселый и приветливый, он не был счастлив в семейной жизни. Две жены покинули его. Граф всего себя отдаёт воспитанию единственного сына, которого очень любил. Строганов был сказочно богат и, как мог, заботился о своих крестьянах. Его смерть оплакивали и знатные, и "простые".

Во взаимоотношениях людей проявляются их характеры. Но в них же отражается эпоха. Сенека и император Нерон, Декарт и королева Христина, Мольер и Людовик XIV, Пушкин и Николай I... По истории отношений этих людей можно писать историю человечества. Немало интересного открывают нам и отношения между императором Павлом и поэтом Державиным.

Когда Павел Петрович в 1796 году вступил на престол, Державин уже был известный поэт и видный сановник. За плечами — статс-секретарство у императрицы Екатерины II. Ныне он — сенатор, президент Коммерц-коллегии. За Державиным тянулась слава непримиримого правдолюбца и поборника истины. Единственно — он был горяч, как сам говорил, "в правде черт". Однако и вспыльчивость вступившего на престол Павла была хорошо известна... Что-то могла сулить встреча этих двух людей?..

Первая встреча была самой дружеской. Павел принял поэта "чрезвычайно милостиво и, наговорив множество похвал, сказал, что знает его со стороны человека честного, умного... и дельного..." (так писал много позже сам Державин). Но на

другой день Державин вдруг узнаёт, что в Сенате он определён на должность правителя канцелярии. А ведь давеча император обещал ему должность правителя сенатского Совета. Правитель канцелярии — это простой секретарь. Прямодушный Державин отправился к царю объясняться, как делал это в бытность секретарства у Екатерины.

Однако Державин не успел договорить, как "император вспыхнул... глаза его засверкали..."

— Поди назад в Сенат! — закричал он, подбегая к Державину. — И сиди у меня там смирно! А не то я тебя проучу!

Державин обмер. В каком-то оцепенении вышел он из кабинета. Дома с ним случился приступ истерического смеха... Никто ещё не говорил так с Державиным. Да, бывало, пикировался с покойной императрицей, но чтобы при всех... как мальчишку... да окриком, да на "ты"...

Наутро узнал он, что вышел указ "за непристойный ответ... отправить Державина к прежнему месту..." Тут и домашние накинудились с жутью: ты, мол, с царями бранишься!.. Огорчённый посрамлением своим, стал думать Гаврила Романович, как выйти из затруднительного положения...

Таково было первое знакомство поэта и царя.

Державин, разумеется, скоро оправился от потрясения — не новичок был в стычках да интригах. Кинулся он к одному савоину, к другому — да только никто помочь ему в споре с грозным императором не решался. И тогда вспомнил Державин про свою музу. Разве не ода “Фелица” некогда снискала ему благосклонность императрицы Екатерины?..

Но интересно в этой ситуации не столько поведение Державина, сколько поведение Павла, который не только вскоре охотно помирился с Державиным, но и всячески избегал в дальнейшем ссор с ним.

Ода “На новый 1797 год” вышла откровенно хвалебная, стихи были какие-то бескрылые... “... На стогне крепко страж стоит, Перед зеркалом страж не дремлет...”

Это о Павле...

Державин опасался, что не произведёт ода должного действия своими холодными стихами. Но ода понравилась. Павел велел передать Державину, что Гаврила Романович может вновь являться ко двору для представлений...

Вообще-то Павел лести не поддавался. Точнее сказать — он хорошо видел, кто из каких побуждений льстит. Но Державин был явно нужен императору, как выяснилось вскоре. Может потому, что был человек честный и совестливый, а может, из-за своего крепкого характера. Неизвестно, по какой-то причине, но Державин всё более и более удостаивается царского доверия.

В следующем, 1798 году видим Державина обременённым — по желанию императора — целым десятком опеков. Опекой называлась тогда доверенность государственному лицу на управление чьим-то имением ввиду долгов или неспособности хозяина этим имением управлять. Павел доверил Державину “спасение” имений самых важных и

известных лиц; но среди них была и одна безвестная молодая помещица, Наталья Колтовская, в которую Павел был влюблён. Такая, уже прямо “интимная” доверенность императора к Державину о многом говорит.

Державин попрежнему заседает в межевом департаменте (а это — “задворки” Сената), но император поручает ему теперь самые ответственные дела. Когда пришли вести из Белоруссии о нехватке там хлеба и о голоде, то Павел направляет туда для принятия мер Державина.

“Господин тайный советник Державин! По дошедшим до нас сведениям... в Белоруссии недостаток в хлебе и некоторые помещики оставляют своих крестьян без помощи к прокормлению...”, “поручаем вам... оных помещиков, именения отобрав, отдать в опеку... и снабжать крестьян из господского хлеба...”

Как видим, гнев императора далеко не всегда был направлен на пустяки и случайности...

Но вот посыпались на Державина и назначения, так что иногда случалась с этим путаница и чехарда — например, князь Гагарин назначается министром Коммерц-коллегии, а Державин — её президентом, и оба не знают, кто из них главный. В частой смене чиновников при Павле легко заметить стремление императора найти достойного должностного человека. Император разжаловал за неспособность к делам, за то, что кто-то нечист на руку, даже за чванство. Даже генерал-прокуроров Сената при нём (за пять лет правления) сменилось четыре, а генерал-губернаторов Петербурга и того больше. Державина Павел просто осыпал должностями. За какие-то полгода больше десятка назначений. А в одну неделю ноября 1800 года — целых семь... Павел умышленно не замечает жалоб на Державина даже таких важных лиц, как его фаворит Кутайсов и генерал-прокурор Обольянинов. А когда в Сенате Державин отказался утвердить при-

Трощинский,
Дмитрий Прокофьевич
(1754 - 1829).
Один из замечательных
государственных
деятелей трёх
царствований — при

Екатерине II и Павле I был статс-секретарем, при Александре I — министром юстиции. Вместе с участниками заговора против Павла составлял конституцию, позже — манифест для Александра при вступлении того на престол. Как государственный деятель, Трощинский отличался “отличной твердостью и редким в делах... искусством...” Его указы и проекты остаются и сейчас образцом слога и ясности изложения.

Ушаков,
Федор Федорович
(1745 - 1817).
Легендарный русский
флотоводец, одержавший
немало побед на Черном
и Средиземном море.
Суворов называл его
“гроза турок”, турки
звали уважительно
“Ушак-паша”, а солдаты –
“Суворов на море”.
Командовал

У

Черноморским флотом,
потом Балтийским
гребным. Павел
пожаловал ему звание
адмирала. Как и Суворов,
всегда оставался простым
русским человеком (хотя
был потомственный
дворянин), с простыми
вкусами и привычками –
и также отличался
странными.
Например, ужасно
боялся женщин, при них
терялся, краснел,
не знал, что говорить.
Оттого, верно, женат
не был и умер одиноким,
всеми забытым в своем
имении.

говор осуждённым польским повстанцам, и все ждали гнева императорского, то Павел только скромно посоветовал старому поэту “не умничать”. Император предупредительно избегает ссор с Державиным. Однажды, когда Державин пробивался к царю с каким-то кляузным делом, Павел не принял его, сказав Обольянинову: “Он горяч, да и я: так мы, пожалуй, опять поссоримся; пусть доклады его идут ко мне через тебя.”

Особенно загадочна история с напечатанной в 1800 году Державиным “Оды на рождение великого князя Михаила Павловича”, где есть такие строки: “Престола хищнику, тирану Прилично устрашать рабов. Но богом на престол возванну Любить их должно как сынов.”

За такие стихи при Павле в Сибирь ссылали. Знакомые стали Державина сторониться. Державин и сам перепугался не на шутку. Как-то они с женой стояли у обедни – и вдруг в церковь без церемоний входит фельдъегерь и подаёт Державину пакет. Жена обмерла. Державин развернул пакет – а там золотая табакерка с бриллиантами и письмо от императора с благодарностью за оду... Павел предпочёл не относить к своей персоне слова о “тиране” и “хищнике престола”. Да, с Державиным он явно не намеревался ссориться. И, кажется, словно чего-то ждал от него или искал в нём... Говорят, вызвав иной раз Державина к себе, Павел, приблизившись, ещё ни слова не произнеся, долго и пристально смотрел поэту в глаза. Что было во взгляде измученного подозрительностью императора? Страх? Надежда на что-то? Или всё же Павел искал на кого опереться. Ведь кругом плелись интриги, Павел явно догадывался о заговоре против него... А Державин был скала, о нём даже французские дипломаты доносили как о “цепном псе Фемиды”.

Однажды Державин был позван во дворец для вручения Аннинской ленты. Некоторое

время он ждал в кабинете – и вот из противоположной двери вышел Павел и, подойдя к Державину, набросил на него ленту. Поэт начал было приличествующую случаю речь, но государь вдруг закрыл рукой глаза, из которых брызнули слёзы, и, не дав поэту договорить, пробормотал что-то невнятное и быстро удалился. Эту сцену описывает сам Державин. “Из сего не иное заключить можно, – пишет поэт, – что государь к нему (т.е. к Державину) был хорошо расположен, но злым наущничеством и клеветой от него отвращаем...”

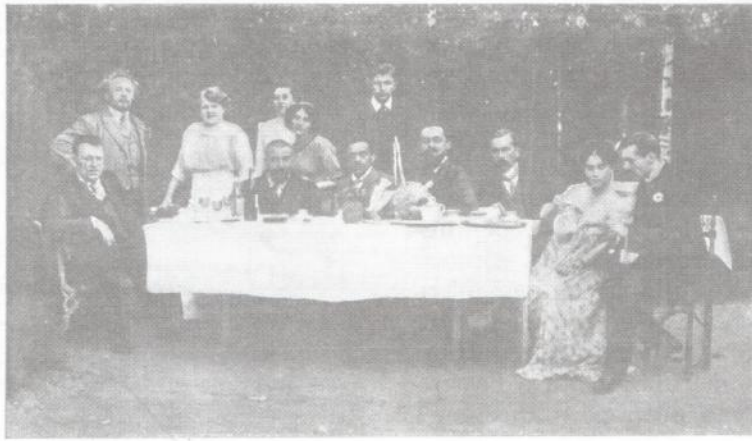
Павел многое прощал Державину. А вот Державин не мог простить Павлу одного – гонения на своего великого друга – Суворова. Не раз он в стихах (иносказательно, правда) упрекал в этом императора, а после смерти полководца даже начал писать гневную обвинительную оду, к Павлу обращённую – да бросил. Листок этот нашли только после смерти поэта... Державин понимал, что тоже бывал горяч. И к Павлу его отношение было далеко не простым. Увы, об этом императоре много говорилось и злого, и не всегда справедливого. После трагической смерти Павла о нём вообще замолчали почти на сто лет. Лишь в XX веке раздали речи о странном императоре, о “русском Гамлете”, о неразгаданной личности... А ведь ещё Пушкин называл Павла “романтическим нашим императором”. А ещё раньше Державин со свойственной поэту пронизательностью сказал о Павле удивительные слова: “он имел весьма острый и просвещённый ум, и сердце чувствительное и склонное к добру; но недостаток благоразумия или чрезвычайно вспылчивый нрав всё то в ничто обратили...” И ещё: “удивительная щедрота, неутомимая заботливость в отправлении дел... ежели бы соображены были с благоразумием, то бы государь сей по справедливости был наивеличайший...”

И это писал великий поэт.

ПРОГУЛКА ПО СТАРОЙ ГАТЧИНЕ

ВИКТОР ЗИБОРОВ

В. М. Дорошевичъ. Нина Дулыговичъ.
(сестра) А. И. Купринъ. Гости и домашняя. Жена писателя Е. М. Куприна.

А.И. Куприн в Гатчине.

В представлении многих людей история Гатчины связана прежде всего с именем Павла I, и это справедливо. При нём это поселение получило статус города и свой герб, при нём город обрёл свой неповторимый облик, сохранившийся до нашего времени. Однако ещё одно качество приобрела Гатчина в павловские времена. Павел стремился сделать из своей загородной дачи военный городок, укрепленный со всех сторон, и ему это удалось. Например, со стороны Петербурга его защищала Ингерборгская крепость (от неё сохранились только одноименные въездные ворота). Благодаря Павлу понятие "гатчинские войска" стало в какой-то степени нарицательным. Им обозначали муштру, жестокую дисциплину и подражание прусской армии времен Фридриха Великого. Но войско у Павла было настоящее, не "потешное". Этими войсками Павел забавлялся долгие годы своего уединения в Гатчине, ещё будучи великим князем, когда он был полностью отстранён своей матерью от управления страной. Гатчинское войско включало пехоту, артиллерию, кавалерию, егерей, казаков и

озёрную флотилию, которая располагалась на большом Гатчинском пруду – всего около 2500 человек Павел очень любил военную обстановку, военную жизнь. Он постоянно носил преобразованный мундир. Его главными наставниками, кроме Никиты Панина, были генерал Н.И. Салтыков и генерал-адмирал С.И. Плещеев. "По склонности врожденной к воинской службе и вахтпарадам, учил каждое утро при разводе или батальон морской или кирасирский свой полк..." – писал в своих записках князь И.М. Долгоруков. Часто Павел устраивал в Гатчине пальбу из пушек. Он любил это делать и раньше, живя в Павловске, и тогда пальба эта была слышна аж в Петербурге. Часто объявлялись учебные тревоги, приводившие в смятение обитателей и гостей дворца и всего города. Сыновья Павла – Александр и Константин – служили в гатчинских войсках. Но сам Павел никогда не участвовал в сражениях. Только во время войны со Швецией в 1788 году он принял участие в шведском походе "в качестве любопытного волонтера".

После восшествия на престол

Ферзен,
Иван Евстафьевич
(1747-1800).

Происходил из древнего немецкого рода. Участник войн с Турцией и Швецией. В 1794 году командовал войсками,

осаждавшими Варшаву. Разгромил войска Т. Костюшко и взял его в плен. Его высоко ценил Суворов. При Павле I в сентябре 1797 года уволен в отставку, а в декабре назначен директором 1-го кадетского корпуса. После того как его начальником стал цесаревич Константин, снова подал в отставку, смело заявив, что не умеет "ни командовать детьми, ни слушаться их". Только преклонный возраст спас его от гнева императора.

Хвостов,
Дмитрий Иванович
(1757-1835).

Остался в истории,
в основном, как автор
бездарных стихов.
Между тем, был человек
образованный,
деятельный и
добродушный. Один
из основателей Беседы
любителей русского
слова. Родственник
и друг Суворова, Хвостов
достоин уважения
за смелость в поддержке
полководца во время
опалы. В дом Хвостова
на Крюковом канале
вернулся Суворов
из последнего прохода,

Х

тут и умер.
Будучи скромным,
честным и отзывчивым
человеком, Хвостов легко
прощал нанесённые ему
обиды. А будучи
крупным чиновником,
отличался честностью.
Плодовитость поэта
Хвостова была
феноменальна, но
количество эпиграмм на
него превосходило
количество им
написанного. Даже
Суворов, умирая, призвав
Хвостова, притянул к
себе за ухо и прошептал:
“Дмитрий! Не пиши
стихов!”

Павел направил всех офицеров из своих гатчинских войск в гвардию, а порядки “гатчинцев” распространил на всю армию, и это вызвало массовое недовольство. Об этих гатчинских пришельцах в гвардию писали так: “Что за офицеры! Какие странные лица! Какие манеры!.. Дико было видеть гатчинских офицеров вместе со старыми гвардейцами: эти были из лучшего русского дворянства, более придворные, нежели фрунтовые офицеры; а те, кроме фрунта, ничего не знали... они не могли быть употреблены в войну и, кроме переходов из Гатчины в Павловск и из Павловска в Гатчину, никуда не перемещались”.

Любивший каждодневные разводы войск и парады, Павел и сегодня стоит на плацу Большого Гатчинского дворца: тут в 1851 году ему был установлен памятник, где он изображён в парадном мундире с тростью в руке, гордо смотрящим на дворцовую площадь (скульптор И.П. Витали). Памятник этот сделан в технике гальваноластики, а точно такой же, но из бронзы установлен перед дворцом в Павловске.

Так уж получилось, что со времён Павла Гатчина навсегда осталась военным городом. При Павле в Гатчине размещалось несколько полков. Но и сто лет спустя, перед первой мировой войной, в Гатчине по-прежнему квартировали войска: лейб-гвардии кирасирский Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полк, входивший в состав 1-ой гвардейской кавалерийской дивизии; 23-я артиллерийская бригада, 18 мортирный артиллерийский дивизион, школа военных летчиков (аэродром находился на военном поле, где занималась также кавалерия; сейчас на этом месте новый жилой район). Гатчинские кирасиры назывались “синими”, в противовес царско-сельским, которые были “жёлтыми” (по отличительному цвету на мундирах).

После Павла продолжалась

связь Гатчины с флотом: на Белом озере в 1880-е годы испытывалась одна из первых русских подводных лодок, созданных по проекту инженера С.К. Джевецкого (4-местная, с педальным двигателем, вооруженная минами).

Поручик Руднев,
все это весьма успешно летавший на го-
почном «Фармане» в Гатчине.

Один из первых
русских летчиков,
летавших в Гатчине.

Особая страница в военной истории Гатчины – это воздухоплавание. Именно с гатчинского аэродрома взлетали первые российские самолёты, проходили испытания модели и полёты летчиков-виртуозов. Здесь выдающийся русский лётчик Нестеров исполнил свою знаменитую “мёртвую петлю”, а также - “бочку”. А до него отсюда взлетал замечательный лётчик Е.В. Руднев...

После революции Гатчина оставалась связанной с армией: продолжали действовать аэродром и военная школа летчиков. И сейчас в бывших казармах кирасирского полка находится Военно-морской архив. В период Великой Отечественной войны, войскам, отличившимся при освобождении города от фашистских захватчиков, присваивалось наименование Гатчинских. Как исторический казус отметим, что при советской власти дважды безуспешно пытались изменить название города – Троек и Красногвардейск. Стоит обратить внимание на во-

енный характер переименований — Троицкий, как известно, был наркомом обороны, а название Красногвардейск говорит само за себя.

Герб города Гатчины.

Гатчина в своем гербе сохранила одну из романтических страниц истории императорской России. В верхней части герба на груди двуглавого орла располагается вензель Павла I, он наложен на восьмиконечный Мальтийский крест. Увлечённый рыцарством средневековой Европы Павел при восшествии на престол объявил себя покровителем Мальтийского ордена и учредил в Гатчине представительство этого ордена (приорство). Первоначальное название ордена, основанного в 1099 году — орден госпитальеров Святого Иоанна Иерусалимского (в честь Иоанна Крестителя). По местонахождению он назывался также Иерусалимским, Родосским, Мальтийским. Члены этого ордена, рыцари, давали обет безбрачия и бескорыстного служения всем христианским паломникам, направлявшимся в Палестину. В 1798 году, после захвата Наполеоном острова Мальты, где находились рыцари, Павел I стал великим магистром ордена (кстати, этим, вероятно, объясняется одиозный союз, заключённый Павлом с Наполеоном). Так, во главе католического ордена оказался православный император, что указывало на искусственность и случайность подобного объединения. 29 ноября 1798 года среди

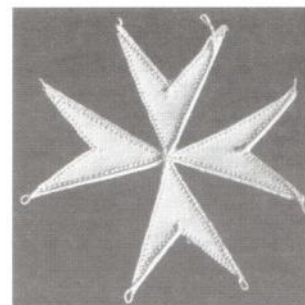

наград Российской империи появился орден святого Иоанна Иерусалимского. Орден делился на три степени и имел следующие знаки: золотой крест, чёрную муаровую ленту, восьмиконечную звезду. Орденом награждались и дамы. Для нижних воинских чинов был установлен знак (так называемый донат) ордена, он представлял собой маленький медный восьмиконечный крестик. Символика мальтийского ордена и одноимённый наградной крест были выведены из употребления императором Александром I в 1817 году.

После Павла все русские императоры жили в Гатчине, но особенно любил этот город Александр III, где он обычно проводил летние и осенние месяцы, отвлекаясь от государственных дел охотой и рыбной ловлей.

Ныне Гатчина уже не прежний военный город. Да и притягивает она не только своими военными традициями. С Гатчиной связано творчество многих русских писателей - Г.И. Успенского, А.И. Куприна, Т.Г. Шевченко, К.М. Фофанова, художников и многих других. И гуляя по сегодняшней Гатчине, хочется, подобно поэту Георгию Иванову, написать:

Закат золотой. Снега
Залил янтарь.
Мне Гатчина дорога,
Совсем как встарь.

Мальтийский орден.

Чичагов, Павел Васильевич (1767-1849).

Сын знаменитого екатерининского адмирала. При Екатерине участвовал во многих морских сражениях. При Павле в июне 1797 года заслужил "монаршее благоволение", а в сентябре уволен "за недостойные его чину и должности отзывы о новых порядках

У

службы". В 1798 году ходатайствовал о поездке в Англию для женитьбы.

Павел ответил: "в просьбе ... отказать ввиду того, что в России есть довольно девушек и ... нечего ездить в Англию".

В мае 1799 года произведен в контр-адмиралы, но в июне по доносу арестован и заключен в

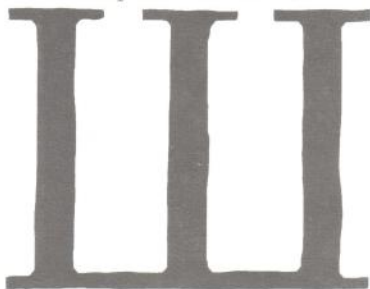
Петропавловскую крепость. В июле по приказу Павла освобождён и вновь командует флотом — черточка к характеристике Павла.

СЮЗАННА МАССИ

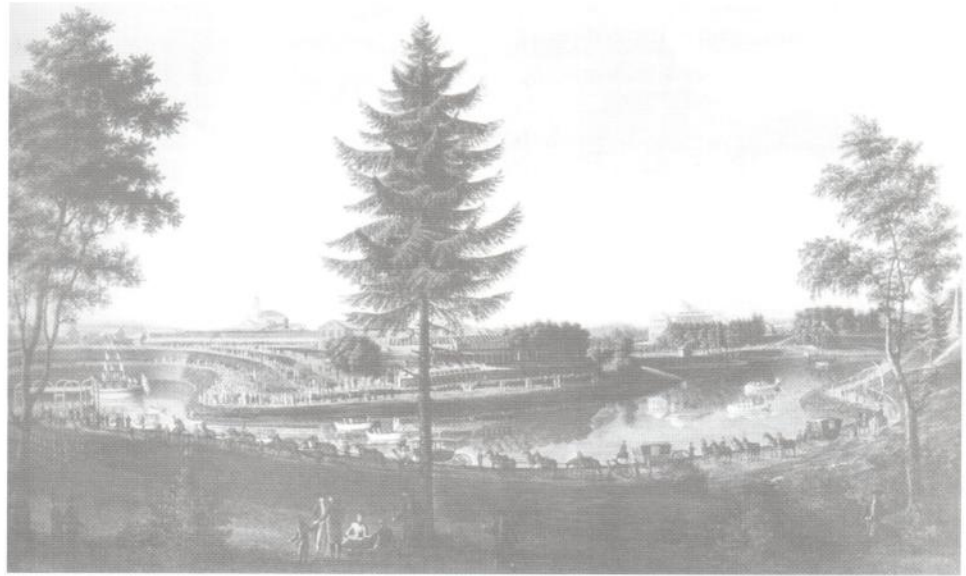
перевод
с английского
Г.Н. Корневой
и Т.Н. Чебоксаровой

Шереметев, Николай Петрович (1751-1809). В детстве был товарищем Павла. В 1782 году сопровождал его и Марию Фёдоровну в поездке по Европе. В 1799 году назначен "директором над театральными зрелищами". Крепостные хор и театр Шереметевых при нём не уступали лучшим в России. Шереметев женился

по страстной любви на крепостной актрисе своего театра Жемчуговой (Прасковья Ивановна Ковалёва, потом Шереметева). Воспитанница шереметевской театральной школы, она знала итальянский и французский языки и в 1790-х годах была лучшей актрисой Москвы. После смерти жены Шереметев, пораженный горем, более не женился, посвятил себя воспитанию сына и (по воле жены) благотворительности.

ПАВЛОВСК

Гулянье на реке Славянке.
Я. Меттенлейтер. Конец 1780-х.

Сюзанна Масси – Президент Общества друзей Павловска, была советником президента Рональда Рейгана по вопросам русской культуры. Перед вами отрывок из её книги "Павловск".

История Павловска начинается с 1777 года...

На радостях от рождения первого внука (один из редких случаев, когда сын ей угодил) Екатерина II в 1777 году подарила Павлу и Марии Федоровне 362 десятины земли вместе с "лесами, пашнями и двумя маленькими деревушками с крестьянами" в нескольких километрах от Царского Села на берегах речки Славянки для того, чтобы они могли построить собственную резиденцию.

Екатерина подарила участок земли вместе с двумя бревенчатыми постройками, спрятавшимися в зарослях леса. Эти домики, похожие на охотничьи хижины прусских поместий, были названы на немецкий лад Крик и Крак. В маленьких светлых комнатах Крика была расставлена простая и удобная мебель. Крак с завершающей его башенкой напоминал голландские дома. Мария Федоровна

впоследствии вспоминала летнее время, проведенное... в 1777 - 1780 годах в Крике, как самые счастливые дни своей жизни. И этот домик стал известен как "Дача их Высочеств".

Весной 1778 года начали вырубать деревья, прокладывать дороги и готовить участок под строительство. В том же году здесь были построены два простых деревянных дома, Паульлюст и Мариенталь. Павел и Мария Федоровна сами выбрали место на берегу пруда, у плотины на Славянке, для строительства Паульлюста, обликом своим напоминавшего помещичий дом. Паульлюст был увенчан куполом. Рядом располагался китайский павильон и несколько романтических "руин". Вокруг дома разбили цветочные клумбы и перебросили через речку китайские мостики. Двухэтажный Мариенталь был построен по типу голландских домов на развалинах старой шведской крепости и окружен маленькими садиками.

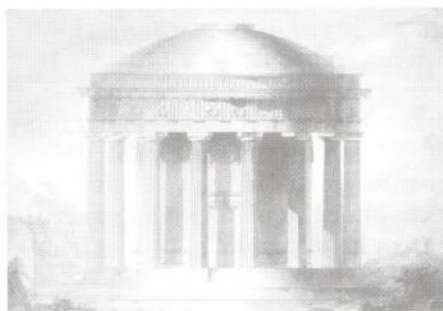
В 1780 году Екатерина решила "милостиво одарить" молодых супругов, предоставив в их распоряжение своего нового любимого архитектора – шотландца по имени Чарльз Камерон.

Мариенталь.

Паульлюст.

Храм Дружбы.

С большой радостью встретили молодые супруги своего нового архитектора. Они поручили 37-летнему Камерону начертить план разбивки садов, начало будущего парка, оформить несколько залов в Мариентале и Паульлюсте, а также спроектировать оранжерею и первый павильон из множества тех, которые они хотели устроить в парке. В XVIII веке к таким павильонам относились как к существенным элементам ансамбля, требующим к себе такого же внимания, как и дворец.

Первым павильоном, который Мария Федоровна поручила спроектировать Камерону,

был Храм Дружбы, и это поручение красноречиво свидетельствовало о желании юной супруги создать для своего мужа атмосферу любви и взаимопонимания. Великая княгиня посвятила Храм Дружбы Екатерине II, надеясь тем самым улучшить натянутые отношения между матерью и сыном. Следующей постройкой Чарльза Камерона была Колоннада Аполлона. Размещая ее у входа в парк, зодчий задумал этот павильон как святилище поэзии, в котором правят музы во главе с Аполлоном. Колоннада представляла собой двойное кольцо колонн, поддерживающих массивный антаблемент, со статуей Аполлона в центре. Камерон выполнил этот павильон из пористого известняка с грубой поверхностью, чтобы придать ему вид античного памятника, разрушенного временем.

В память о счастливых днях детства Мария Федоровна задумала сделать Павловск как можно более похожим на Этюп и воссоздать Молочню, Шале и Хижину угольщика, милые ей по воспоминаниям о родном доме. Она поручила построить эти павильоны Чарльзу Камерону, хотя ему, приверженцу классических традиций, вряд ли были по душе пасторальные затеи Великой княгини.

Большое строительство, развернувшееся в парке, в скором времени натолкнуло великокняжескую чету на мысль, что им необходим основательный жилой дом, и они сделали заказ Камерону на возведение нового каменного дворца. Они приняли решение о строительстве в 1781 году и выбрали участок по соседству с деревянным Паульлюстом, который со временем предполагалось снести. Павловский дворец стал первой из известных резиденций, спроектированной Камероном, и ему суждено было стать вершиной творчества архитектора, которому позже не приходилось выполнять заказы столь грандиозного масштаба.

Юсупов,
Николай Борисович
(1751 - 1831).
Как и Строганов,
Нарышкин, Муравьев-
Апостол, был крупным
русским меценатом.
Знарок искусств,
вельможа, блестяще
образованный человек,
человек изощренного ума
и остроумия, Юсупов был
обласкан Екатериной II.

Ю

Павел, едва вступив на престол, призвал его "править Эрмитажем". Юсупов был директором императорских театров, управлял заводами и мануфактурами, устраивал пышные праздники, скупал коллекции у иностранцев. Был знаком с Вольтером, Бетховеном, Грезом, Кановой... Юсупов был символом своего времени. Пушкин, знавший его, посвятил ему стихотворение "К вельможе", где дал собирательный образ русского XVIII века.

СТРАНИЦА ГЛАВНОГО ХУДОЖНИКА ГОРОДА И.Г. УРАЛОВА

Юных читателей и их родителей интересует, что происходит на Невском проспекте, и каким он станет после окончания ремонтно-строительных работ?

На Невском проспекте происходит очень хорошее дело. Работы затронут не только Невский проспект, но также Дворцовую и Театральную площадь. Мы хотим уйти от асфальтовых тротуаров.

Для Невского выполнен оригинальный проект, учитывающий традиции мощения в прошлых веках. Придуман такой рисунок, который позволяет в зависимости от особенностей территории изменять мощение. Это будет один и тот же художественный прием, но рисунок при этом будет достаточно разнообразен...

Юные читатели, наверное уже заметили, что мы поменяли на Невском фонари. Было много предложений по организации освещения на Невском, часто – взаимоисключающих. Например, предлагалось убрать фонари и подвесить на растяжках светильники, а небольшие фонари оставить для освещения пешеходной зоны.

Мы предпочли сохранить исторические фонари Невского, заменив их верхнюю часть. Фонари “подросли”, стали стройнее, получили мощные источники света. То, что фонари развернули вдоль проезжей части, а не поперек, как раньше, объясняется подсчётами светотехников. Это наиболее рациональный вариант освещения. Мы отказались от окраски фонарей “серебрянкой” и вернулись к историческому “чугунному” цвету.

Что будет с деревьями, растущими у Гостиного двора? Говорят, что при реконструкции пешеходной зоны их собираются вырубить?

Начнём с того, что это место претерпевало за годы своего существования многочисленные изменения. Согласимся с тем, что Гостиный двор – один из величайших архитектурных памятников в Петербурге... Я сам болезненно отношусь к сносу деревьев в городе. Но согласитесь, деревья, которые сейчас растут перед Гостиным, достаточно хаотичны, часть деревьев снесли при строительстве метро... в других местах кроны полностью скрывают фасад... До революции на Невском росли деревья, но небольшие! В 1948 году перед Гостиным посадили полномерные (то есть не саженцы, а многолетние) деревья, они имели сформированные круглые кроны. Они представляли собой красивую регулярную петербургскую аллею. Но они были посажены прямо в грунт, их корни сейчас охватили подземные коммуникации, и это мешает при ремонте трубопроводов и кабелей.

Комитет по Градостроительству и Комитет по охране памятников считают возможным убрать эти деревья, и, замостив эту территорию, тут же высадить аллею полномерных многолетних деревьев. Но это будут липы или другие деревья, у которых крона подвергается формированию. То есть ДЕРЕВЬЯ БУДУТ ВСЁ РАВНО. Но они не должны скрывать фасад Гостиного двора. На самом деле, это будет великолепная городская площадь со скамьями, а сейчас, Вы видите, это очень красивое вытоптанное место с непредсказуемым движением пешеходов и не очень хорошим сочетанием асфальта и земли. Всё это будет одето в камень, деревья будут окружены прикорневыми решетками. Между ними будут располагаться цветники. Есть даже предложение о создании небольшого фонтана. Но это, пока ещё, в стадии обсуждения.

Яшвиль, Владимир Владимирович. Князь, генерал. Остался в памяти потомства тем, что был мужем дочери декабриста Михаила Орлова, но главное - что активно участвовал в антипавловском заговоре. Он был убежден, что Россия нуждается

Я

в возрождении и Павел – тормоз в этом деле. В его доме собирались “на пирушку” заговорщики. В ночь убийства Павла он первый пустил в ход оружие, а когда Павел уже лежал в крови, и заговорщики заколебались, он выкрикнул знаменитую фразу: “Да завтра мы все будем на эшафоте!” Участь Павла была решена. Яшвиль был оставлен охранять убитого царя. Больше история ничего знаменательного о генерале не сохранила.

ВАШИ ОТВЕТЫ

Правильно ответили Андрей Курносов, Дима Люлин, Лиза Шиманская, Андрей Янчук, Даша Павлова.

Статуя белого медведя стоит во дворе дома № 21 по Невскому проспекту. Это Торговый дом компании Мертенс, построенный в 1911-12 годах Марианом Лялевичем (ныне – Дом моделей).

Отвечает Даша Павлова.

Жан-Батист Леблон родился в Париже в семье живописца и гравёра. Начальное образование получил у отца и дяди – архитектора Жирара – управлятеля герцога Орлеанского. Начал свою деятельность в качестве архитектора, одновременно работал как рисовальщик. В 1705 – 1713 годах Леблон построил особняк Шарте и Сэсак в Париже и два загородных дворцово-парковых ансамбля в его окрестностях.

В 1716 году Петр I встретился с зодчим в Пирмонте. Архитектор произвел столь сильное впечатление на царя, что он решил назначить его “генерал-архитектором”, подчинив ему все проектные, художественные и строительные работы в Петербурге, Петергофе и Стрельне.

С Леблоном приехало много мастеров, с помощью которых он устроил 19 мастерских – шпалерную, литейную, столярную и др. Меньше чем за три года, проведенных в России, Леблон создал генеральные планы Петербурга, Петергофа и Стрельны, разработал проекты образцовых домов для застройки петербургских набережных, осуществил перестройку Петергофских верхних палат и переделку декора интерьеров Монплезира, реконструировал Большой каскад Петергофа, разработал программу скульптурных украшений Стрельнинского парка.

В 1716-17 годах Леблон разработал “Генеральный чертеж Санкт-Петербурху”, включающий сеть улиц и каналов, прямоугольные площади и эллиптический пояс укреплений (не осуществлен).

Леблон имел огромное доверие Петра I и получал в год 5000 рублей. Для сравнения: Д. Трезини получал 1000 рублей в год, а М. Земцов - всего 60 рублей (позже – 180).

Леблон предлагал меры, касающиеся освещения, замощения улиц, соблюдения наружной чистоты и полицейского надзора за безопасностью от пожаров, грабежей и бродяг. На всех главных улицах поставлены были масляные фонари по рисунку Леблона.

Каравак Луи, родился в конце 17 века, умер в 1754 г. – французский живописец. С 1716 г. – в России. Состоял в ведомстве “Канцелярий от строений” с 1716 г., где имел русских учеников. Известны его картины “Портрет императрицы Анны Ивановны”, “Полтавская баталия”, “Портрет дочерей Петра I Анны и Елизаветы”.

Резчик Никола Пино.

Парадные ворота Петропавловской крепости – “Петровские” – они построены в 1708 г. и перестроены в камне в 1718 г. Д. Трезини. Они практически полностью сохранили свой первоначальный облик. Всю постройку венчает барельеф, изображающий окруженного ангелами бога Саваофа в облаках. Барельеф выполнен скульптором Никола Пино, приехавшим в Петербург из Франции в 1716 г.

Карета, которую создавали эти три мастера, имеет подставку для ног в виде ракушки золотистой – это нам напоминает о том, что Петр I любил море, корабли и даже на суше всегда думал о нем и хотел, чтобы вещи, окружавшие его, напоминали ему о водной стихии.

Такое же мощение кирпичом, как во дворике Зимнего дворца Петра I, можно встретить в Петергофе у дворца Монплефир.

В 3-м номере мы рассказали о двух статуях медведей на улице Достоевского и просили указать, где находится ещё одна статуя медведя.

В 5-м номере, рассказывая о карете Петра I, экспонирующейся в Зимнем дворце Петра, мы просили рассказать о тех, кто её создал.

НАШИ ВОПРОСЫ

Где можно встретить такое же мощение кирпичом, как во дворе Зимнего дворца Петра I?

АРКАДИЙ ВЕКСЛЕР

КАЛЕНДАРЬ “ПЕТЕРБУРГ ПАВЛА I”

С КОММЕНТАРИЯМИ
ЕЛИЗАВЕТЫ ЮНИНОЙ

Комментарий: Не менее, чем “Алфавит”, нашим читателям будет полезен и “Календарь”, ведь в нём приведены даты основных событий, случившихся в Петербурге во время царствования Павла I, то есть с 6 ноября 1796 по 11 марта 1801 года. События приведены в нашем календаре по старому стилю. Ведь, например, с датами 6 ноября, 11 марта теперь навсегда связаны такие события, как смерть Екатерины II и Павла I. То же и с другими историческими датами (скажем, переворот 28 июня – это день восшествия на престол Екатерины II в 1762 году и т.п.). Для “перевода” в новый стиль к датам XVIII века нужно прибавить 11 единиц, а к датам XIX-го – 12. Обратите внимание на написание нескольких слов – они приведены в орфографии того времени.

1796

Ноябрь, 6. Манифест “О кончине государыни императрицы Екатерины II и вступлении на престол государя императора Павла I”.

Комментарий: История со вступлением Павла на престол окутана тайной. Некоторым доверенным императрице людям было известно: Екатерина не хотела видеть на престоле своего сына; отношения матери с сыном были натянутые, и Екатерина, по слухам, оставила завещание, которым назначала преемником своим внука Александра. Однако после смерти императрицы завещания не было найдено. Зато рассказывали, будто граф А. Безбородко, имевший доступ к бумагам покойной, тайно передал завещание Павлу, который тут же его сжёг. По другим сведениям, завещание всё же сохранилось, и царь Николай I будто ещё хранил его в своей шкатулке.

Ноябрь, 9. Отменены утренние и вечерние сигнальные выстрелы Санктпетербургской Петропавловской крепости. Введено обязательное поднятие флага в крепости при пребывании Его Императорского Величества в столице.

Ноябрь, 11. Принят указ о наименовании мызы Гатчины городом.

Ноябрь, 12. Принят указ о наименовании села Павловского городом Павловском и передаче его в собственность императрице Марии Федоровне.

Ноябрь, 18. Введено новое разделение “здешней столицы частей и кварталов”. В черту города включены слободы Преображенского, Семёновского и Конногвардейского полков.

Ноябрь, 20. Летний дворец императрицы Елизаветы Петровны приказано было называть Михайловским.

Комментарий: Дворец был деревянный. Строил его Б. Растрелли по приказу царицы Елизаветы. Павел I родился в этом дворце. Однако дворец со временем обветшал. Император распорядился создать комиссию для определения возможности его реставрации, однако позже дворец был разобран, и на его месте возведен Михайловский замок (замок был заложен в день Михаила Архангела). “Хочу умереть там, где родился”, – будто бы изрёк царь.

Ноябрь, 23. Сформирован Павловский гренадерский полк.

Ноябрь, конец месяца.

Введены должности первого и второго генерал-губернаторов Санкт-Петербурга. Великий князь цесаревич Александр Павлович назначен первым генерал-губернатором и оставался в этой должности до своего воцарения. Вторыми лицами при нём были Н.П. Архаров, Ф.Ф. Буксгевден, П.А. Пален, Н.С. Свечин.

Декабрь, 2. Торжественное перенесение из Александрово-Невской лавры в Зимний дворец праха императора Петра III.

Комментарий: Как известно, Петр III не был коронован – просто не успел этого сделать по той причине, что был свергнут и убит. Оттого он был похоронен в Лавре, хотя членов царской фамилии погребали в Петропавловском соборе. Павел Петрович,

взойдя на престол, решил восстановить справедливость. Через три дня после смерти Екатерины II прах Петра III был доставлен в собор, где мёртвое тело Петра, которого Павел считал отцом и почитал всю жизнь, было короновано; 19 декабря Екатерина II вместе с Петром III были торжественно погребены вместе в Петропавловском соборе.

Декабрь, 3. Купцам и мещанам дозволено торговать не только в частных рынках и Гостином дворе, но и в особых лавках и амбарах, выстроенных при домах. Отменены все запрещения свободной продажи товаров.

Декабрь, 11. Ораниенбаумский дворец со всеми приписанными к нему мызами, деревнями, селениями и угодьями подарена великому князю цесаревичу Александру Павловичу.

Декабрь, 17. Учреждение Фельдъегерского корпуса как воинской части, предназначенной для несения службы связи и выполнения особых поручений императора. Утверждение штата корпуса в составе одного офицера и 13 фельдъегерей.

Декабрь, 21. Упразднение Комиссии о строении Санкт-Петербурга, Москвы и других городов и передача ее функций “по местам, куда которые следуют, возлагая сие на попечение и распоряжение Нашего Генерал-Прокурора”.

Декабрь, 26. Остановлено “до особого указа” строительство Исаакиевского собора.

Комментарий: Тогда на Исаакиевской площади стоял недостроенный собор, строительством которого почти 30 лет (1768-1794), до самой своей смерти занимался А. Ринальди. Взойдя на престол, Павел велел приготовить для Исаакия мрамор передать на строительство Михайловского замка (начат в 1797 году), а собор позже достроить в кирпиче. Строительство нового Исаакиевского собора было предпринято в 1818 году О. Монферраном при участии инженера А. Бетанкура и продолжалось 40 лет – но теперь уже было закончено. С Монферраном работали скульпторы И.П. Витали, П.К. Клодт, А.В. Логановский, Н.С. Пименов, И. Герман, А. Лемер.

1797 год

Апрель, 25. При Государственном ассигнационном банке учрежден Монетный двор.

Комментарий: Монетный двор занимался выпуском бумажных денег, монет и орденов. Позже, в 1818 году инженером Бетанкуром в Петербурге была построена и оборудована машинами Экспедиция заготовления государственных бумаг (ныне –

фабрика Гознак), которая выпускала только бумажные деньги и государственные бумаги.

Май, 2. Великая княгиня Мария Фёдоровна приняла на себя “главное начальствование” над петербургским и московским Воспитательными домами.

Май, 22. Казенным аптекам предписано, чтобы они “в печатных каталогах на нарочно оставленном белом месте отмечали причины замедления отпуска лекарств”.

Июль, 2. Стрелина мыза (Стрельна) со всеми приписанными к ней мызами, деревнями, селениями и угодьями подарена великому князю цесаревичу Константину Павловичу.

Август, 13. Всем казенным типографиям предписано передавать один экземпляр вновь напечатанных книг в библиотеку Академии наук. Позже “обязательные экземпляры” стали получать крупнейшие библиотеки России.

Это правило продержалось аж до 1991 года(!) К сожалению, сейчас библиотеки обязательного экземпляра не получают.

Август, 21. Учреждено Училище Земляного битого строения под руководством архитектора Н.А.Львова. Выпускников училища приказано было “использовать только по делу”.

Комментарий: Способ строительства зданий из “битой земли” (т.е., утрамбованной) был изобретён Н. Львовым и применён был им при постройке Приоратского дворца в Гатчине (1798 год). Прочности этого строения и через 200 лет можно позавидовать. Однако метод Львова не получил распространения, хотя и было создано упоминаемое Училище.

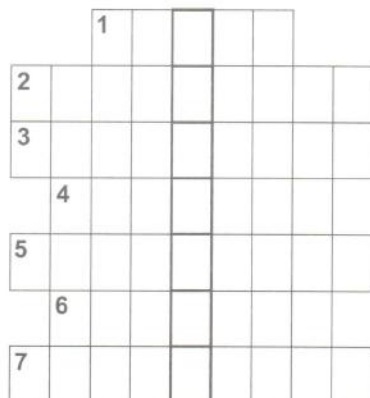
Декабрь, 18. Учреждена Духовная академия.

Комментарий: Первое в городе высшее духовное учреждение. Размещалась в Александровской лавре. Официально открыта в 1809 году. Главное здание академии было построено недалеко от Лавры несколько позже – в 1817-1821 гг. архитекторами Л. Руска и И.И. Шарлеманем (наб. Обводного канала, 17). Относящиеся к академии больничный флигель и библиотека появились в 1880-1882 годах (архитектор Д.В. Люпин) – там же, на наб. Обводного канала (дома 7 и 11). Здания сохранились. Выпускниками академии были архимандрит Макарий, патриархи Тихон и Сергей, в наше время – патриарх Алексей II. Почетными членами академии были в свое время поэты Г. Державин и И. Дмитриев. Академия была закрыта в 1917-м и воссоздана в 1946 году.

АРКАДИЙ ВЕКСЛЕР

КРОССВОРД

1. Совокупность элементов внешнего оформления архитектурного сооружения или его интерьеров.
2. Скульптурное изображение стоящей женской фигуры, "маскирующее" колонну или пилястру.
3. Популярный в архитектуре классицизма скульптурный орнамент в виде стилизованных пальмовых листьев.
4. Крытый ход с наружной стороны здания или отдельное сооружение с колоннадами или аркадами вместо стен. Одно из таких сооружений, украшенное произведениями искусства, носит имя героя нашего кроссворда.
5. Вертикальная опора на внешней стороне здания, принимающая на себя боковую нагрузку стены.
6. Вертикальное опорное сооружение.
7. Знаменитый русский зодчий и живописец. Среди его многочисленных работ – павильоны и мосты в Павловске.

Привожу ответы на кроссворд предыдущего номера: дашКова, льВов, лазАрев, геРма, капЕлла, маНеж, берГамо, данИлов. Ответ: КВАРЕНГИ.

МОЁ МАЛЕНЬКОЕ ЗАМЕЧАНИЕ

Дорогие читатели! Мне кажется, что вы не очень внимательно знакомитесь с содержанием нашего журнала. Такой вывод я сделал, рассматривая конверты, в которых редакция журнала и Ученый Архивариус получают ваши замечательные письма.

Не буду называть фамилии, но очень прошу наших корреспондентов обращать внимание на правильность написания почтового адреса на конверте.

Правильно указать свой адрес вам поможет моя статья "Наука и история дают адреса" из второго номера журнала за 2001 год, а подробные сведения о грамматике петербургской топонимики вы найдете в первой главе книги "Санкт-Петербург. XX век. Что? Где? Когда?".

С уважением, А. Векслер,
член Топонимической комиссии Санкт-Петербурга.

Над журналом работали:

Главный редактор
Игорь Воеводский

Аркадий Векслер
Юрий Кружнов
Николай Баранов
Юрий Чигирев
Анна Комлева

Обложка и оформление
Юрий Чигирев
Николай Баранов
Елена Эргардт

Словарь составили
Юрий Кружнов
Наталья Тимохина

Интервью
Игорь Воеводский

Отдел рекламы
и распространения
Нина Рогожина

Журнал для детей
среднего школьного возраста
от 11 до 14 лет включительно.

Адрес редакции
191014,
Санкт-Петербург,
Лиговский пр. 1,
офис 313.
Телефоны:
275-05-53,
275-05-59
e-mail:
avtobus@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано
Северо-Западным
Региональным управлением
Комитета Российской
Федерации по Печати
(г. Санкт-Петербург)
Рег. № П 1565
от 4 декабря 1998 года

Подписано к печати
22.06.2001
Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии
СинусЛ

На журнал "АВТОБУС"
можно подписаться
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

22 мая в Юношеской библиотеке на Съездовской линии прошёл необычный КВН. Учащиеся двух 7-х классов 35-й школы устроили состязание – кто лучше знает Петербург и его историю. Необычность заключалась в том, как ребята подготовились – они весь год изучали наш журнал под руководством Тамары Львовны Львовой. Все вопросы и задания были связаны с публикациями в журнале. Особые задания прямо тут, в зале, дали командам главный редактор журнала и главный художник. И участники команд, и болельщики продемонстрировали интерес к истории города – и замечательное знание журнала “Автобус”.

Нам, авторам журнала, было также интересно встретиться с теми ребятами, чьи отзывы и замечания на наши публикации мы разместили во 2-м номере “Автобуса” за этот год. Думаем, интерес был взаимный. А спустя несколько дней после встречи команды соперников отправились с Учёным Архивариусом на экскурсию “По страницам журнала АВТОБУС”.

С 1 по 20 мая в Центральном Выставочном зале Манеж прошла выставка “ГОРОД ДЕТСТВА”. В ней участвовали детские журналы, художественные школы, библиотеки. У стенда журнала “АВТОБУС” было весело и жарко. Любой посетитель выставки мог принять участие в викторине и выиграть приз – один из номеров журнала с автографами авторов. На наш стенд мы пригласили петербургские музеи. Интересную экспозицию подготовил Детский исторический музей (ДИМ) Музея Политической истории России. А в представлении журнала “Автобус” на главной сцене Манежа вместе с членами редакции участвовали сотрудники *Музея Арктики и Антарктики* и *Детского Исторического музея*.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ...

Дорогие друзья! Когда я брал интервью у директора Русского музея Владимира Александровича Гусева (см. “Автобус” №2), мне показалась интересной идея восстановления каналов и мостов, окружавших некогда Михайловский замок. Однако из рассказа никак не следовало, что территория перед замком полностью примет тот вид, который она имела к моменту убийства Павла I. Теперь, когда проект проработан и вынесен на обсуждение профессионалов, выяснилось, что предполагается вырубить все деревья вокруг замка, включая пышные каштаны вокруг памятника Петру I (каштановую аллею), и оставить абсолютно пустой плац.

Я не буду комментировать это предложение, а предлагаю это сделать вам.

Ваш Ученый Архивариус

